



Сара Дж. Маас
Право на месть
Серия «Стеклянный трон»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6567162

Маас С. Дж. Право на месть: Повести : Азбука, Азбука-Аттикус; СПб; 2013

ISBN 978-5-389-07602-0

Оригинал: Sarah J. Maas, "The Assassin and the Pirate Lord"

Перевод:

Игорь Иванов

Аннотация

Если вы читали «Стеклянный трон», дебютную книгу Сары Дж. Маас, вам не надо представлять ее героиню, восемнадцатилетнюю Селену Сардотин, самую известную женщину-ассасина во всем Адарланском королевстве. В новой книге вы найдете ее новые приключения. Вместе с Селеной вы отправитесь в Бухту Черепов, столицу пиратов, попадете в зловещую Красную пустыню, оплот Молчаливых ассасинов, схватитесь в жестоком поединке с главарем преступного мира. Обещаем, скучать вам не придется.

Все произведения, вошедшие в книгу, на русском языке издаются впервые.

Содержание

Убийца и предводитель пиратов	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	49
Убийца и пустыня	54
Глава 1	54
Глава 2	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сара Дж. Маас

Право на месть

Моя особая благодарность вам, мои читатели.

Я просто горда, что у меня есть такие друзья, как вы.

Sarah J. Maas

The Assassin and the Pirate Lord

Assassin and the Desert

Assassin and the Underworld

Assassin and the Empire

Text copyright © 2012 by Sarah J. Maas

All rights reserved

© И. Иванов, перевод, 2013

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2013

Издательство АЗБУКА®

Убийца и предводитель пиратов

Глава 1

Селена Сардотин сидела в комнате совещаний и нещадно зевала – будешь зевать, если тебя разбудили, когда еще не начинало светать. По счастью, комната, как и покои Селены, располагалась в Башне ассасинов, и чтобы сюда попасть, госпоже Сардотин достаточно было спуститься по лестнице в подвальный этаж.

– Пятый час утра, – хмуро произнесла Селена, разглаживая складки пурпурного халата. – Надеюсь, что-нибудь серьезное, или...

Не договорив, она зевнула опять.

– А ты бы не читала ночи напролет, тогда бы и высыпалась, – язвительно ответил ей юноша, сидевший напротив.

Селена на него даже не взглянула. Она всматривалась в лица четверых мужчин, присутствовавших здесь. Все они были намного старше ее, и все избегали встречаться с ней глазами. Селена опустила голову и сделала вид, что разглядывает свои ухоженные ногти. Она и эти четверо (парень не в счет) входили в семерку самых искусных ассасинов, пользовавшихся особым доверием Аробинна Хэмела.

Но Аробинн не стал бы понапрасну собирать их в такое время. Значит, случилось что-то непредвиденное. Селена поняла это, едва служанка забарабанила в ее дверь и передала приказание явиться немедленно. Когда вызывает Аробинн, лучше не заставлять его ждать. Набросив шелковый халат, Селена побежала в подвал. Хорошо, что халат был столь же дорогим и изысканным, как ее дневные наряды. Вот только если тебе нет еще и семнадцати, а эти взрослые дядьки пялятся в вырез на твоей груди... Красота была оружием Селены, и она его постоянно совершенствовала. Хотя порою красота делала ее уязвимой.

Аробинн Хэмел – Предводитель ассасинов – восседал во главе стола, и его волосы цвета красной меди поблескивали в свете стеклянной люстры. Он встретился взглядом с Селеной и нахмурился. Она сразу заметила, что лицо ее сероглазого наставника бледнее, чем обычно. Должно быть, тоже не выспался, а может, и вовсе не ложился. Внутри у нее все сжалось.

– Регора схватили, – наконец сказал Аробинн.

Так вот почему тот не пришел.

– Миссия оказалась ловушкой. Регора бросили в королевскую тюрьму.

Селена шумно выдохнула. И из-за этого ее разбудили?

– Значит, нужно его убить, – сказала она, недовольно постукивая ногой в шлепанце по мраморному полу.

Судьба Регора Селену ничуть не трогала. Этот ассасин никогда не вызывал у нее симпатий. Как-то раз она, будучи десятилетней девчонкой, скормила его лошади целый мешок сластей. Разъяренный Регор метнул кинжал, целя Селене в голову. Она легко перехватила кинжал и тут же швырнула его обратно – с той поры щеку Регора навсегда украшает шрам.

– Как это «убить»? – взвился Саэм, тот самый парень, упрекнувший ее за чтение допоздна.

В этот раз он сидел почему-то на месте Буна, правой руки Аробинна, а мнение Саэма Корлана о ее персоне Селена знала прекрасно. За годы оно не изменилось. Все началось еще в детстве, когда Аробинн привел ее в гильдию и объявил не просто своей подопечной, но еще и будущей наследницей. С тех пор Саэм постоянно пытался уязвить ее насмешками и

пакостил по мелочам. Он был на год старше Селены, но детских своих обид так и не забыл, и положение «вечно второго» по-прежнему его угнетало.

С чего бы это Саэм уселся на чужое место? Бун придушит его, если узнает. Хотя Селена и сама не прочь придушить завистника.

Она взглянула на Аробинна. При его характере он должен был сразу согнать нахала. Что за непонятная терпеливость? Но лицо наставника хранило бесстрашие. Селена ненавидела эту маску, особенно в те минуты, когда ей самой с трудом удавалось сдерживать свои чувства.

Мотнув головой, она откинула назад прядь длинных золотистых волос.

– Если Регора схватили, не нужно ничего придумывать, – сказала она, растягивая слова. – Как будто мы не знаем, что делают в таких случаях. Подослать ученика пошустрее: пусть чего-нибудь сыпанет ему в пищу. Никаких мучений, – добавила она, видя, как напряглись взрослые. – Нужно закрыть ему рот раньше, чем его заставят разговаривать.

А в королевских застенках умеют развязывать языки. Живыми оттуда возвращаются очень редко, и то искалеченными до неузнаваемости.

Селена понимала, что права. Раз такое случилось, разумнее пожертвовать Регором, чем ставить под удар остальных, и прежде всего самого Аробинна. Правда, каждого ассасина учили хранить тайны гильдии и ни при каких обстоятельствах их не выдавать. Никто не должен знать местонахождение Башни. Рассказать об этом значило совершить непростительное преступление. Хотя, с другой стороны, если бы кто-то и проболталась, ему бы вряд ли поверили. Разве может старинный особняк в богатой части Рафтхола быть пристанищем величайших и опаснейших ассасинов? Такое просто не укладывалось в голове. Гнездо ассасинов – в самом сердце имперской столицы? Это немыслимо.

– А если Регор оказался разговорчивым? – с вызовом спросил Саэм.

– Если так, то нужно убить всех, кто слышал его болтовню, – ответила Селена.

Карие глаза Саэма вспыхнули. Селена решила еще позлить его, улыбнувшись одной из своих едва заметных улыбок, бесивших парня. Затем она повернулась к Аробинну:

– Неужели ради этого ты велел вытащить меня из постели? Я надеюсь, уже отданы все необходимые распоряжения?

Аробинн кивнул. Его губы были плотно сжаты. Саэм собрался было сказать Селене что-то еще, но передумал. Он глядел, как огонь в камине расправляется с поленьями. Отсветы пламени превращали безупречно красивое лицо Саэма в маску, сотканную из света и теней. Пойди он по стопам матери, одно его лицо принесло бы ему неслыханные богатства. Однако Саэм еще до ее смерти избрал путь ассасина, а не куртизана.

Аробинн шумно втянул воздух, на мгновение заглушив треск пламени. Селена вновь сжалась.

– Что еще? – хрипло спросила она, наклоняясь вперед.

Ассасины уперлись взглядами в стол. Они уже знали. Тогда почему Аробинн не начал с этого?

– Буна убили, – сказал Аробинн, и его серые глаза сделались стальными.

Селена схватилась за подлокотники кресла.

– Что-о?

Буна убили? Буна, улыбчивого ассасина, который наравне с Аробинном столько лет учил ее премудростям их ремесла? Она вспомнила, как Бун заботливо лечил ее покалеченную правую руку. Он сам был правой рукой Аробинна. Ему только-только исполнилось тридцать.

– Как понимать... «убили»? – спросила Селена, с трудом ворочая языком.

Она поймала полный скорби мимолетный взгляд Аробинна, и сейчас же его лицо снова приняло бесстрастное выражение. Для него потеря Буна была еще тяжелее, чем для каждого

из них. Аробинн был пятью годами старше Буна, но они вместе росли, вместе совершенствовались в ремесле ассасинов. А затем судьба распорядилась так, что Аробинн возглавил гильдию, хотя их шансы были почти равными. Тем не менее Бун никогда не пытался оспорить первенство друга.

Селена ждала ответа.

– На это задание я отправлял Регора, – тихо произнес Аробинн. – Сам не знаю, чего Буна потянуло туда. И кто его предал, тоже пока не знаю. Его нашли возле ворот замка.

– Так тело Буна у нас?

Она должна его увидеть. Увидеть в последний раз. Проститься. Понять, как он погиб, сколько ран нанесли ему, прежде чем оборвалась жизнь.

– Я спрашиваю: его тело у нас?

– Нет.

– Почему, черт побери? – почти закричала Селена, сжимая кулаки.

– Да потому, что вокруг кишели королевские гвардейцы и солдаты! – выпалил Саэм, и Селена резко повернулась к нему. – Как, по-твоему, мы узнали об этом?

Так, значит, Аробинн посылал Саэма разведать, куда запропастились Регор и Бун?

– Если бы мы забрали его тело, – продолжил Саэм, выдерживая яростный взгляд Селены, – мы бы привели королевских ищеек напрямик к Башне.

– Вы же ассасины, – прорычала Селена. – Настоящие ассасины умеют незаметно унести тело убитого товарища.

– Это сейчас ты такая смелая. Тебя бы туда, вмиг бы поубавила прыть.

Селена вскочила, опрокинув кресло:

– Я жалею, что меня там не было. Я бы поубивала всех, кто мне мешает, но не бросила бы Буна валяться возле этих поганых ворот!

Она стукнула кулаком по столу, заставив дребезжать пустые бокалы.

Саэм быстро поднялся. Правая рука легла на эфес меча.

– Остынь, Селена! Раскомандовалась, словно гильдия подчиняется тебе.

– Довольно! – произнес Аробинн, вставая.

Селена и Саэм не шевельнулись. Остальные ассасины молча сжимали мечи. Селена не впервые видела стычки внутри Башни. Когда такое случалось, оружие служило не только для собственной защиты, но и чтобы уберечь не в меру горячих ассасинов от взаимных увечий.

– Я сказал – довольно!

В рукаве халата у Селены был спрятан маленький кинжал. Если Саэм сделает хотя бы шаг в ее направлении, если хоть немного поднимет меч, кинжал мгновенно окажется в его шее.

Но первым двинулся Аробинн. Он схватил Саэма за подбородок и прошипел ему прямо в лицо:

– Успокойся, пылкий мальчик, иначе я сам тебя успокою. По-моему, ты выбрал слишком неудачное время для поединка.

Селена закусила губу. Лучше промолчать, чтобы не злить Аробинна. А что касается Саэма – для него любое время драки с нею будет неудачным, потому что из всех их учебных поединков она выходила победительницей. Если же ему этого мало, пусть пеняет на себя.

К ее удивлению, Саэм разжал пальцы и снял руку с эфеса. Еще через мгновение Аробинн отпустил его подбородок, но сам не отошел. Глядя в пол, Саэм побрел в дальний угол комнаты и, скрестив руки, встал, привалившись к каменной стене. Кинжал Селены мог бы достать его и там. Один легкий взмах – и этот глупый мальчишка захлебнется собственной кровью.

– Селена, – выразительно произнес Аробинн, и эхо отозвалось ему из всех углов.

Довольно крови. Они и так потеряли двоих, чтобы затевать кровавые стычки между собой.

Черт с ним, с Регором. А вот Бун... Никогда уже она не увидит Буна в коридорах и залах Башни. Никогда уже его холодные умелые руки не будут врачевать ее раны, и она не рассмеется его шутке или соленому анекдоту.

– Селена!

В голосе Аробинна звучало предостережение.

– С меня хватит, – огрызнулась она.

Непокорно встряхнув головой, Селена откинула за спину волосы и демонстративно пошла к выходу. Но на пороге остановилась.

– К сведению присутствующих: я отправляюсь за телом Буна, – сказала она, обращаясь ко всем, хотя смотрела только на Саэма.

У него дернулась челюсть, однако он предусмотрительно отвел взгляд.

– Но не надейтесь, – уточнила Селена, – что в случае чего я пойду и за вашими трупами. Такой любезности вы от меня не дождетесь.

Она выбежала из комнаты и по винтовой лестнице понеслась вверх. Еще через четверть часа она выскользнула из Башни и растворилась в предрассветном сумраке. Остановить ее никто не пытался.

Глава 2

С той предрассветной встречи прошло два месяца и чуть больше трех дней. Часы на каминной полке пробили полдень. Капитан Рульф, он же Предводитель пиратов, опаздывал. Саэм и Селена припозднились тоже, но у них была уважительная причина. Они явились сюда прямо с корабля. А вот где изволит прохлаждаться хозяин кабинета – это вопрос.

Никакой своей вины Селена не чувствовала. Они с Саэмом не чародеи, чтобы задавать ветрам направление и скорость. Да и хитрые, жуликоватые матросы не очень-то торопились побыстрее привести судно к Мертвым островам. Оставалось догадываться, сколько золота угрохал Аробинн, чтобы заставить команду корабля плыть в Бухту Черепов – самое сердце пиратского государства. Столица находилась на острове, и добраться туда можно было только по морю.

В ожидании хозяина кабинета Селена расположилась за его письменным столом. На ней был черный плащ с внушительной подкладкой, черная блуза и черная маска, почти полностью скрывающая лицо. Когда часы пробили половину первого, Селена, не выдержав, вскочила на ноги. Да как смеет этот Рульф заставлять их ждать? Ему же доподлинно известно, зачем они прибыли.

Причина была более чем серьезной: пираты убили троих ассасинов гильдии, и Аробинн послал сюда Селену, определив ей роль... его личного кинжала. На нее возлагалось добиться выплаты компенсации. Аробинн определил сумму ущерба, нанесенного гильдии, и теперь требовал от Рульфа возмещения, предпочтительно золотом.

Маска приглушала ее слова и меняла голос.

– За каждую минуту нашего ожидания я потребую с него по десять золотых монет, – заявила Селена.

Саэм, не пожелавший прятать свое красивое лицо за маской, нахмурился. Своеволие Селены далеко не всегда приносило желаемые результаты.

– Ты вообще не заикнешься об этом, – сказал он, щурясь на Селену. – Письмо Аробинна запечатано, и у Рульфа не должно возникнуть подозрение, что нам хотя бы частично известно его содержание.

Они оба не выразили горячей радости, узнав, что Селена отправится на Мертвые острова не одна, а с Саэмом. Со времени гибели Буна (Селена все-таки сумела похитить его тело) едва прошло два месяца, и острота этой потери еще не успела притупиться.

Аробинн сказал ей, что Саэм поедет в качестве сопровождающего, но Селена прекрасно знала, какая роль ему определена. Роль сторожевого пса. И почему они оба считали, будто при встрече с Предводителем пиратов Эрилеи она способна надеть глупостей? Прежде всего Селене хотелось просто взглянуть на этого капитана Рульфа. Такой шанс выпадает однажды в жизни. Честно говоря, она ожидала, прибыв в столицу пиратов, увидеть нечто более впечатляющее. А гористый островок и портовый городишко, застроенный развалюхами, ее разочаровали.

Плывя сюда, Селена думала, что Предводитель пиратов обитает в особняке наподобие Башни ассасинов или же в старинном, хорошо укрепленном замке. Увы! Предводитель пиратов занимал целый этаж над таверной весьма сомнительного вида. Низкий потолок, скрипучие половицы, теснотища. И конечно, нестерпимая жара, свойственная здешним местам. Селена обливалась потом, одежда противно липла к телу. Но эти пытки стоили впечатления, произведенного ею на жителей Бухты Черепов. Разинув рты, те глазели на незнакомку в дорогих черных одеждах. Развевающийся плащ, облегающая блуза и плотная маска делали Селену вестницей тьмы. Что ж, толика страха еще никому не навредила.

Селена прошла к деревянному стеллажу, взяла первую попавшуюся книгу в кожаном переплете, перелистала страницы и поморщилась разочарованно. Это был погодный журнал. Ну и тоска. Она вернулась к письменному столу и наугад вытащила пергаментный лист из груды бумаг и свитков, сваленных на поверхности.

– Что ты делаешь? – насторожился Саэм.

– А ты не видишь? – вопросом ответила Селена, беря другой лист. – Если его пиратское высочество даже не соизволил прибраться к приему гостей, почему бы мне не взглянуть на его писанину?

– Рульф может явиться в любую минуту, – прошипел Саэм.

Селена развернула карту Эрилеи. Береговая линия континента была испещрена точками, крестиками и прочими значками. Под картой лежал небольшой блестящий кругляш. Селена незаметно сунула добычу в карман.

Не обнаружив на столе ничего достойного ее внимания, Селена откинула крышку старинного сундука, что стоял сбоку от стола.

– Прекрати! – потребовал Саэм.

– Чего ты шумишь? Помнишь, какая тут скрипучая лестница? Рульф только ступит на нее, и мы сразу услышим.

Сундук был набит свитками, ломаными перьями и прочей чепухой; сквозь этот хлам проглядывала бутылка. Внутри нее, скорее всего, находилась весьма крепкая выпивка многолетней выдержки. Такие стоят недешево. Селена поднесла бутылку к свету, лившемуся из узкого оконца. Жидкость заиграла красивым темно-янтарным цветом.

– Горло промочить не желаешь? – спросила Селена.

– Нет, – отрезал Саэм, продолжавший следить за дверью. – Убери на место. Слышишь?

Она вскинула голову, еще раз взболтала золотистую жидкость и опустила хрустальную бутылку в сундук. Саэм шумно вздохнул. Селена ухмыльнулась.

– Какой же он Предводитель пиратов, если у него и кабинета приличного нет? – фыркнула она, плюхаясь в громадное кресло и снова принимаясь ворошить на столе бумаги и переключивать книги.

Саэм нервничал, словно трусливый школьник, боящийся, что сейчас войдет учитель и накажет их. Селена морщилась, глядя на кривые неразборчивые строчки, написанные рукой Рульфа. Он даже не потрудился придумать себе впечатляющую подпись. Ну что это за подпись? Сплошные петли и зигзаги.

Селена сама не понимала, что именно надеялась отыскать в этих дебрях. Ее удивил конвертик из тонкого пергамента, пахнувший женскими духами. На нем изящными округлыми буквами было выведено: «Флизана». Селена открыла конвертик. Внутри находилось письмо, адресованное Рулфу. Закинув ноги на стол (это была ее любимая поза), Селена принялась читать.

– Как тебе не стыдно? – упрекнул ее Саэм.

Она скорчила ему рожу, но тут же спохватилась: под маской все равно ничего не видно. Маска была необходимостью: лица Адарланского ассасина не должен видеть никто. Все люди Аробинна поклялись хранить тайну личности и возраста Селены. Нарушителю грозили самые изощренные пытки и неминуемая смерть.

Селена хмыкнула, отчего коже под тканью маски стало еще жарче. Мир, трепетавший при имени Адарланского ассасина, знал лишь, что это женщина. Селену устраивала такая таинственность, иначе как бы она бродила по широким улицам Рафтхола и посещала балы и приемы, выдавая себя за иноземную аристократку? Ей тщеславно хотелось, чтобы Рульф восхитился ее прекрасным лицом, однако она здравомысляще оберегала свой секрет. К тому же маска добавляла ее голосу хрипотцу и угрожающие интонации.

– Пересядь на стул, – потребовал Саэм.

Он потянулся за мечом, но вспомнил, что оружие у них отобрала охрана Рульфа, когда они вошли в таверну. Впрочем, Селена и Саэм сами были оружием и, если понадобится, могли голыми руками убить Предводителя пиратов. Об этом здешние молодцы даже не догадывались.

– А если не пересяду? – с вызовом спросила Селена. – Устроишь со мной потасовку?

Она швырнула любовное письмо на стол и ухмыльнулась:

– Сомневаюсь, что нашим новым знакомым это понравится.

Заложив руки за голову, она принялась разглядывать бирюзовую гладь моря, что виднелась в просветах между шаткими строениями Бухты Черепов.

– Пересядь на стул, – повторил Саэм, угрожаяще приподнимаясь.

Селена выпучила глаза, зная, что он все равно не увидит, и пояснила:

– Послушай, мы десять дней плыли сюда на этой жуткой посудине с ужасно жесткими скамейками и койками. Могу я хотя бы сейчас выбрать себе место покомфортнее?

Саэм заурчал, как рассерженный пес. Он собирался что-то сказать, но в это время дверь распахнулась.

Он оцепенел, а Селена лишь небрежно кивнула вошедшему Предводителю пиратов.

– Рад, что ты чувствуешь себя здесь как дома, – произнес рослый темноволосый капитан Рульф, запирая дверь изнутри.

Это был смелый шаг, учитывая, кто явился к нему в гости.

Селена и не подумала встать с кресла. Не таким она воображала себе капитана Рульфа. Понятно, что он и не должен был соответствовать ее ожиданиям... и все же Предводитель пиратов представлялся ей более свирепым и колоритным. А тут... Худощавый, но особо мускулистым его не назовешь. Одет хорошо, но не слишком богато. И главное – его возраст. Похоже, капитан Рульф был всего на десять лет ее старше. Легенды о пиратских подвигах Рульфа рисовали его чуть ли не пятидесятилетним. Что ж, видно и у Предводителя пиратов были причины скрывать свой истинный облик.

– Саэм Корлан, – представился Саэм, вставая и слегка кланяясь.

Рульф протянул ему руку. Селена успела заметить татуировку на ладони пирата. Таинственная карта, за которую, если верить легендам, он продал душу. Татуировка занимала обе ладони: это была карта мировых океанов, но не застывшая, а меняющаяся. Говорили, что карта умеет предугадывать штормы, показывать, где спрятаны клады, и предупреждать о врагах.

– А ты, думаю, в представлениях не нуждаешься, – сказал Рульф, поворачиваясь к Селене.

– Ты прав. Не нуждаюсь, – ответила она, развалившись в хозяйском кресле.

На загорелом лице Рульфа появилась ехидная улыбка. Он подошел ближе, словно желал, чтобы Селена получше его разглядела. Широкие плечи, голову держит высоко. Двигается с несомненным изяществом и уверенностью человека, сознающего свою власть. Более всего Селену поразило, что Предводитель пиратов явился к ним без меча. Еще один смелый шаг? Беспечность? Или, наоборот, предусмотрительность? Ведь они легко могли завладеть его оружием.

– Не желаете ли чего-нибудь выпить? – спросил Рульф.

– Нет, благодарю, – поспешно отказался Саэм и выразительно поглядел на Селену, ноги которой все так же покоились на столе.

– Тебе не предлагаю, – усмехнулся пират, обращаясь к Селене. – С таким панцирем на физиономии ты лишь обольешься.

Он плеснул себе в бокал и, сделав большой глоток, заметил:

– В твоем наряде недолго и свариться заживо.

Селена опустила ноги на пол и провела рукой по шербатовой поверхности стола.

– А я привыкла.

Рульф сделал еще глоток, разглядывая гостью сквозь стекло бокала. Глаза у него были почти такого же цвета, как море.

– Не знаю, как принято у вас на севере, а здесь мы предпочитаем видеть того, с кем говорим.

– Ты сам сказал, что я в представлении не нуждаюсь, – напомнила она, в упор уставившись на Рульфа. – А привилегии видеть мое прекрасное лицо удостаивались очень немногие.

Татуированные пальцы Рульфа стиснули бокал.

– Освободи мое кресло, – приказал он.

Селена видела, как напрягся Саэм, однако покидать хозяйское место не торопилась. Качая головой и цокая языком, она рассматривала хаос на письменном столе.

– Недурно бы навести здесь порядок.

Она вскочила на ноги раньше, чем пальцы Рульфа успели схватить ее за плечо.

– Впрочем, на твоём месте я бы не стала тратить время, – почти шепотом добавила она.

Дерзость достигла своей цели. Глаза Рульфа сердито вспыхнули.

– Не забывай: ты находишься в моем городе, на моем острове, – отчеканил пират, подходя к гостье почти вплотную. – И не тебе здесь командовать.

Саэм громко кашлянул, но Селена даже не повернулась в его сторону. Она разглядывала Предводителя пиратов. В свою очередь, Рульф впился глазами в ее маску, стремясь увидеть хоть что-то. Напрасное занятие: помимо маски, лицо девушки скрывал глубокий капюшон плаща.

– Селена, – окликнул ее Саэм и снова кашлянул.

– Ладно.

Она шумно выдохнула и обогнула Рульфа, словно он был шкафом или комодом. Подойдя к Саэму, она плюхнулась на соседний стул. Саэм наградил ее пылающим взглядом, способным растопить едва ли не весь лед на просторах Студеного края.

Глаза Рульфа следили за каждым ее движением, но внешне он оставался невозмутимым. Пират расправил свой темно-синий камзол и сел в кресло. В кабинете стало тихо, если не считать криков чаек, кружащих над Бухтой Черепов, и перебранки пиратов на грязных улицах.

– Чем обязан вашему визиту? – спросил Рульф, облокачиваясь о стол.

Саэм настороженно взглянул на Селену.

– Ты прекрасно знаешь, зачем мы здесь, – насмешливо ответила Селена. – Наверное, выпивка оказалась слишком крепкой и затуманила тебе мозги. Не возражаешь, если я освежу твою память?

Рульф взмахнул разрисованной рукой, словно король на троне, вынужденный слушать жалобы простолюдинов. Фигляр!

– В Бельхэвене убили троих ассасинов нашей гильдии. Четвертому удалось бежать, и он рассказал, что на них напали пираты. Твои пираты, – добавила Селена, обхватив рукой спинку стула.

– А откуда бежавшему известно, что это были мои пираты?

– Наверное, их выдала татуировка, – пожала плечами Селена.

У всех пиратов Рульфа на запястьях была изображена ладонь с разноцветными пальцами.

Рульф выдвинул ящик стола, достал кусок измятого пергамента и пробежал глазами содержание.

– Я догадывался, что Аробинн свалит всю вину на моих людей, а потому подготовился: запросил у начальника бельхэвенской гавани сведения о той стычке. Итак, она произошла у причалов в три часа ночи.

– Верно, – подтвердил Саэм.

Рульф оторвался от письма и посмотрел на гостей.

– В три часа ночи в Бельхэвене темным-темно, – сказал он. – Надеюсь, вы знаете, что этот городишко не избалован уличными фонарями, а в гавани их вообще нет.

Этого ни Селена, ни Саэм не знали.

– Так как же тогда ваш ассасин умудрился разглядеть татуировку? – спросил Рульф.

Селена нахмурилась и ответила:

– Это случилось три недели назад, в самое полнолуние.

– В полнолуние, но ранней весной. В такое время даже бельхэвенские ночи холодны. Мои люди мерзнуть не любят и ходят в одежде с длинными рукавами. Или ты скажешь, что они намеренно закатали рукава, чтобы показать ассасинам татуировку? Нет уж, пусть ваш хозяин ищет виновных в других местах.

– Хватит! – рявкнула Селена. – Жалкими оправданиями нас не удивишь.

Она развязала стоявший на полу мешок и вытащила оттуда два запечатанных конверта.

– Это тебе от нашего хозяина, – сказала она, швыряя их на стол.

На губах Рульфа мелькнула улыбка. Он лениво пододвинул к себе послания Аробинна и принялся разглядывать печати.

– А вы, смотрю, такие послушные, что даже не пытались их вскрыть, – с неподдельным удивлением заметил пират.

Селена спиной чувствовала молчаливое торжество Саэма, не раз твердившего ей, что с Предводителем пиратов лучше не шутить.

Рульф порывлся в своем хламе, извлек острый ножичек для писем и быстро вскрыл оба конверта. Селена мысленно отругала себя, что проворонила этот нож.

Потянулись минуты. Рульф внимательно прочел одно письмо и взялся за другое. Он читал молча, постукивая пальцами по шербатовому дереву стола. В кабинете было нестерпимо душно. По спине Селены текли ручейки пота. Она рассчитывала пробыть здесь не более трех дней. Вполне достаточно, чтобы Рульф собрал деньги. Глядя на его хмурое лицо, Селена поняла: Аробинн запросил слишком много.

Закончив читать, Рульф протяжно вздохнул, положил одно послание на другое и разглядел пергамент.

– Ваш хозяин предлагает сделку на жестких условиях, – сказал он, глядя то на Селену, то на Саэма. – Но условия вполне честные. Я даже жалею, что вы не полюбопытствовали насчет содержания писем. Тогда бы у вас язык не повернулся обвинять меня и моих людей. Ваш хозяин пишет, что не требует никакого выкупа за убитых ассасинов и не считает, будто я повинен в их гибели. Должен признаться, в здравом смысле ему не откажешь.

Селена едва сдерживалась, чтобы не вскочить и не броситься к столу, где лежали письма. Если Аробинн не собирался требовать денег за убитых ассасинов, зачем тогда они с Саэмомплыли на эти чертовы острова? Ее лицо пылало, грозя прожечь ткань маски. Как Аробинн посмел выставить ее перед Рульфом круглой душой? Если сейчас Саэм хоть бы чуточку ухмыльнется...

Рульф снова побарабанил пальцами по столу, после чего запустил их в свои длинные темные волосы.

– Теперь насчет соглашения, которое он мне тут обрисовал... Я велю своему казначею подсчитать необходимые расходы. Но вы растолкуйте вашему хозяину: от первой партии пусть не ждет никакой прибыли. На доход он может рассчитывать, только когда придет вторая партия, а то и третья. Если у него будут возражения, я не прочь поговорить с ним с глазу на глаз. Рад видеть его у себя.

О какой прибыли речь? О каких партиях грузов? Невзирая на духоту, Селена была благодарна маске, скрывавшей ее лицо. Получается, их послали вовсе не из-за убитых ассаси-

нов, а для заключения какой-то сделки. Она взглянула на Саэма. Тот кивнул, будто знал, о чем речь.

– Что передать Аробинну? – спросил Саэм. – Когда ему ждать первую партию?

Рульф вовсе не был таким безалаберным, как ей показалось. Письма Аробинна он убрал в ящик стола, запер его и убрал ключ в карман.

– Рабы будут здесь через два дня. Еще день уйдет на подготовку и погрузку. Я одолжу вам свой корабль. Так что можете объявить сборищу дрожащих трусов, с которыми вы приплыли сюда: они вольны этим же вечером поднять паруса и убраться восвояси.

Селена безотрывно глядела на Предводителя пиратов. Так, значит, Аробинн послал их с Саэмом... наблюдать за отправкой рабов? Да как он мог столь низко пасть? И как посмел жестоко обмануть ее? Одно дело – плыть в Бухту Черепов из-за убитых ассасинов, и совсем другое – оказаться невольным сообщником Аробинна в этом грязном деле... Селене казалось, что у нее из ноздрей повалит дым. Выходит, Саэм знал о готовящейся сделке! Знал с самого начала и за десять дней ни единым словом не намекнул ей, ради чего они плывут в логово Рульфа! Как только они останутся вдвоем, он крепко пожалеет о своем молчании. Она не позволит Рульфу сыграть на ее неведении.

– Только не пытайся подсунуть нам негодный товар, – предупредила она пирата. – Аробинну это очень не понравится.

– Даю слово, – усмехнулся Рульф, – что все пойдет согласно договоренности. Я же не просто так зовусь Предводителем пиратов.

Селена наклонилась вперед и постаралась говорить тоном человека, заинтересованного получить свою долю от грядущей сделки:

– Кстати, а ты сам-то давно занимаешься работорговлей?

Наверное, недавно. Адарланское королевство лишь пару лет назад начало торговать рабами. В основном это были военнопленные, захваченные в боях против адарланской армии, а также мятежники, не желавшие мириться с адарланским владычеством. Среди рабов преобладали выходцы из южной страны Эйлуэ, но попадались и жители свободолюбивых городов Мелисанды и Финтирлана, а также рослые, свирепые люди из племени, обитавшем в Белоклычьих горах. Основную часть рабов поглощали два каторжных поселения: Калакулла на юге и Эндовьер на севере. В первом рабы добывали драгоценные металлы, во втором – рубили каменную соль. Но постепенно рабами начали обзаводиться богатые дома Адарлана, заменяя ими ленивых и вороватых слуг. Работорговля хотя и приносила солидные барыши, однако считалась занятием предосудительным и грязным... Более того, причастность Аробинна к торговле живым товаром пятнала репутацию Гильдии ассасинов.

– На мой счет можешь не сомневаться, – успокоил Селену Рульф. – У меня достаточно опыта в таких делах. Лучше побеспокойся о своем хозяине. Денежки, вложенные в работорговлю, приносят верную прибыль, однако твоему хозяину придется раскошелиться больше, чем он думал. За то, чтобы сведения не попали в чужие уши, тоже нужно платить.

У Селены выворачивало все кишки, но она продолжила все тем же ровным, спокойным тоном, загнав свои эмоции внутрь:

– Аробинн – опытный делец и выгоды своей не упустит. Ему главное – получить от тебя рабов, а уж там он знает, как их перепродать подороже.

– Очень надеюсь, что так оно и есть. Я дорожу своим именем и репутацией и не намерен ими рисковать.

Рульф встал. Понимая, что аудиенция окончена, Селена и Саэм тоже поднялись.

– Подписанные соглашения вы получите завтра. А пока, – он кивнул на дверь, – идите отдыхать с дороги. Я велел приготовить вам две комнаты.

– Нам достаточно одной, – выпалила Селена.

Рульф удивленно поднял брови.

Селена густо покраснела, а Саэм, сдерживая смех, пояснил:

– Нам достаточно одной комнаты, но с двумя кроватями.

Пират усмехнулся и сам открыл им дверь.

– Как пожелаете. Я приказал нагреть воды. Думаю, вам это не помешает.

Селена и Саэм вышли в узкий полутемный коридор.

– Кстати, если хотите, мыться тоже можете вместе, – добавил Рульф и подмигнул.

Селене понадобилась вся ее выдержка, чтобы не врезать Предводителю пиратов ниже пояса.

Глава 3

Селене и Саэму хватило пяти минут, чтобы осмотреть отведенную им жалкую комнатушку – нет ли в ней потайных смотровых щелей и прочих опасных штучек. За это время они обследовали все картины в тяжелых рамах, висящие на обшитых деревом стенах, простучали все половицы, залепили щель между дверью и полом и занавесили окошко потертым черным плащом Саэма.

Убедившись, что теперь никто ее не увидит, Селена откинула капюшон плаща, сорвала маску и приготовилась разобраться с Саэмом. Он сидел на узкой кровати, больше напоминавшей походную койку. Предчувствуя, что его ожидает, Саэм примирительно поднял руки и тихо сказал:

– Прежде чем ты откусишь мне голову, позволь сказать, что до встречи с Рульфом я знал не больше твоего.

– Неужели? – усмехнулась Селена, вытирая вспотевшее лицо.

– Ты не единственная, кто умеет сочинять на ходу, – сказал Саэм.

Он скинул сапоги и разлегся на койке.

– Рульф такой же самовлюбленный, как и ты, – пояснил он. – А если бы он еще почувствовал свое преимущество... Пришлось подстраиваться под ситуацию.

Селена впила ногтями в мякоть ладоней:

– Ну как посмел Аробинн послать нас сюда, умолчав об истинной цели? Что это за комедия с обвинениями Рульфа в убийствах, которые черт-те кто совершил?.. Слушай, а если Рульф наврал нам про содержание письма? Ему ведь ничего не стоило.

– А с какой стати ему врать? – спросил Саэм. – У Предводителя пиратов наверняка есть дела поважнее.

Селена принялась расхаживать взад-вперед, бормоча ругательства. Кривые половицы отчаянно скрипели. Надо же, Предводитель пиратов! Одно название! И это лучшая комната в его сарае? Как-никак Селена Сардотин имеет титул Адарланского ассасина. Она – правая рука Аробинна Хэмела, а не уличная шлюха!

– Тебя злит, что Аробинн не докладывает тебе обо всех своих делах? – спросил Саэм, заложив руки за голову и прикрыв глаза.

– Я и не желаю знать обо всех его делах. Но согласись: рабы – это нечто совсем иное, – ответила она, теребя ленту, вплетенную в косу. – Зачем вообще Аробинн связался с работорговлей? Мы – Гильдия ассасинов, а не отребье, промышляющее торговлей людьми. Нам не надо таких денег!

А так ли уж богат Аробинн? Да и что они вообще знают об источниках его богатства? Селена с детства привыкла к мысли, что денег у Аробинна – сколько угодно. Только на ее наряды он ухлопал целое состояние. Меха, шелка, драгоценности, заведения красоты, куда она ходила каждую неделю, чтобы выглядеть еще прекраснее... Разумеется, все это делалось не безвозмездно. Два с лишним года назад, в ее четырнадцатый день рождения, Аробинн вместо подарка достал из письменного стола невзрачную расходную книжку и сообщил, сколько денег потратил на нее за все это время. Учтиво улыбаясь, он добавил, что рассчитывает на возмещение затрат. С тех пор Селена отдавала ему часть своих заработков, однако...

Или, может, Аробинн захотел стать еще богаче? Будь сейчас жив Бун, он бы отчаянно воспротивился такому источнику доходов и принял бы ее сторону. Одно дело, когда тебя нанимают для убийства зарвавшихся и проворовавшихся королевских чиновников. Но скучать военнопленных, как скот, держать их в нечеловеческих условиях, пока они не перестанут оказывать хотя бы малейшее неповиновение, и потом так же, как скот, перепродавать...

– Мыться пойдешь? Или пустишь меня первым?

Селена сердито бросила в него своим плащом. Саэм подставил руку, и плащ упал на пол.

– Нет уж! Подождешь! Первой пойду я.

– Иного я и не ждал. Ты же у нас всегда и во всем первая.

Она испепелила его уничтожающим взглядом и, направившись в умывальную, шумно захлопнула дверь...

Селене доводилось бывать на разных обедах, но тот, что сейчас, оказался самым скверным. Дело было не в компании, собравшейся за столом. Селена нехотя призналась себе, что эта публика по-своему интересна. На подаваемые блюда тоже нельзя было пожаловаться – они выглядели и пахли весьма аппетитно. Причина была совсем иной: в этой чертовой маске она не могла ни есть, ни пить.

А вот Саэм от души накладывал себе по второй порции каждого кушанья. Наверное, хотел поиздеваться над нею. Селена, сидевшая слева от Рульфа, питала слабую надежду, что еда отравлена. Саэм плюхнул на свою тарелку смесь из нескольких мясных блюд. Нечто подобное лежало и у Рульфа. Вряд ли Предводитель пиратов стал бы рисковать собой и своими людьми, чтобы отравить двух незваных гостей.

– Бедная госпожа Сардотин, – с фальшивой участливостью произнес Рульф, закатывая глаза к потолку. – По-моему, она умирает с голоду. А может, наше скромное угощение не отвечает ее утонченному вкусу?

Селена, вновь облачившаяся в блузу и плащ, умирала не только с голоду. Ей отчаянно хотелось пить. Вдобавок ей было нестерпимо жарко и клонило в сон. Все вместе действительно могло оборвать ее юную жизнь. Но об этом знала только она сама.

– В жару я почти ничего не ем, – соврала Селена, покачивая в руке хрустальный бокал с водой.

Держать бокал, не имея возможности сделать ни глоточка, – худшую пытку трудно было представить.

– Смею заметить, что твоя маска отнюдь не охлаждает, – улыбнулся Рульф, смачно жуя кусок жареного кабана. – Ты бы сняла ее на время. Глядишь, и аппетит бы появился. Конечно, если только под маской не скрыто нечто такое, что испортит аппетит всем нам.

Пятеро приближенных Рульфа – все капитаны его флота – захохотали. Селена сжала ножку бокала.

– Еще одна подобная фраза, и у тебя самого возникнет необходимость надевать маску, – предупредила она.

Саэм тут же лягнул ее под столом. Селена наградила его ответным пинком, так больно ударив по лодыжке, что он даже поперхнулся водой и закашлялся.

Кое-кто из собравшихся принял ее угрозу всерьез и прекратил смеяться. Но только не Рульф. Селена отодвинула бокал и положила обтянутую перчаткой руку на обшарпанную поверхность стола. Судя по обилию щербин, зазубрин и черных пятен (следы опрокинутых подсвечников с горящими свечами), стол этот видел немало потасовок. Неужели Рульф не имел вкуса к изящной мебели? Или он считал роскошь чем-то неподобающим для пирата? Скорее всего, доходы от морского разбоя были весьма скудными, раз он связался с работоторговлей. Но Аробинн... Тот был богат, как адарланский король. Во всяком случае, Селене так казалось. У нее до сих пор не укладывалось в голове: Аробинн, элегантный, с безупречными манерами... и вдруг – торговля рабами. Неужели он действительно так низко пал?

Лазурные глаза Рульфа вспыхнули. Он перестал улыбаться и спросил у хмурого Саэма:

– А ты когда-нибудь видел ее без маски?

– Всего однажды, – ответил Саэм и, к удивлению Селены, поморщился. – Мне этого хватило.

Рульф молча выслушал ответ, подцепил с тарелки еще один кусок жареного кабана и только потом сказал, обращаясь к Селене:

– Что ж, если не хочешь открывать мне свое лицо, тогда, может, расскажешь, как стала подопечной Аробинна Хэмела?

– Ничего особенного, – сухо ответила Селена. – Тяжелая учеба. День за днем. Год за годом. Не всем посчастливилось иметь волшебную карту на ладонях. Кое-кому нужно и на мачту забираться.

Рульф оторопел. Его сподвижники прекратили есть. Он смотрел на Селену, отчего ей стало очень неудобно, затем отложил вилку. Саэм наклонился в ее сторону, но вовсе не потому, что боялся за Селену. Рульф положил на стол обе руки ладонями вверх, и Саэму захотелось получше разглядеть диковинную карту.

Но там была лишь карта Эрилеи, и больше ничего.

– Уже восемь лет, как эта карта неподвижна, – глухо произнес Рульф.

Селену вновь прошиб пот, теперь уже холодный. Восемь лет. Ровно столько времени прошло с тех пор, как волшебный народ фэ окончательно исчез с континента. Кто-то погиб под натиском адарланской армии, а кто-то, как шептались, ушел в иные миры. Вместе с захватом чужих государств адарланский король объявил вне закона магию. Маги были уничтожены или отправлены на каторгу. А магия через какое-то время попросту исчезла.

Рульф убрал ладони со стола и сказал:

– Не думай, что мой путь был легче твоего. Мне, как и тебе, пришлось продирааться, оставляя за собой трупы.

Ему было около тридцати. Значит, он успел уничтожить больше врагов, нежели Селена. Многочисленные шрамы на лице и ладонях свидетельствовали о том, что он действительно продирался к своему высокому положению.

– Приятно узнать, что мы с тобой – родственные души, – сказала Селена.

Она не стала добавлять, что никогда не убивала по собственному выбору. Что ж, если Рулфу не привыкать мारать руки, тогда работорговля не показалась ему отвратительным занятием. Но Рульф – это Рульф. Как бы он себя ни величал, для них он – грязный пират. Они с Саэмом – ассасины Аробинна Хэмела: образованные, богатые, утонченные. Торговля людьми была ниже их достоинства.

Рульф криво усмехнулся и вдруг спросил:

– А твое поведение – оно объясняется твоим титулом? Или ты просто боишься иметь дело с людьми?

– Я – величайший ассасин всего континента, – вскинув подбородок, заявила Селена. – Я никого не боюсь.

– Совсем никого? – изумился Рульф. – Я – величайший пират всего континента, однако я боюсь очень многих. И страх позволяет мне до сих пор оставаться в живых.

Она не посчитала нужным отвечать, но сердито подумала: «Грязная свинья, промышляющая работорговлей».

Рульф тряхнул головой и улыбнулся так же, как улыбалась она сама, когда хотела побольнее задеть Саэма.

– Мне странно, что Аробинн не научил тебя держать в узде свое высокомерие, – сказал Рульф. – Твой спутник знает, когда нужно помалкивать.

Саэм громко кашлянул и подался вперед с вопросом:

– А как тебе удалось стать Предводителем пиратов?

Рульф водил пальцем по глубокой борозде, оставленной чьим-то тесаком.

– Как удалось? – переспросил он. – Очень просто: я убивал каждого пирата, который в чем-то превосходил меня.

Трое его товарищей шумно засопели, но не произнесли ни слова. Все они были старше Рульфа и успели хлебнуть больше, нежели он. На их фоне он выглядел неотразимым красавцем.

– Самонадеянные умники потешались надо мной. Как же, разве этот сопляк, у которого всего один корабль и разношерстная команда, может выстоять против них? Но где они теперь? Кто зарыт в землю, кто пошел на корм рыбам... Вот так я зарабатывал себе имя и славу. А когда у тебя появляется и то и другое, от желающих примкнуть к тебе нет отбоя.

Селена молчала.

– Хочешь совет? – спросил ее Рульф.

– Обойдусь.

– На твоём месте я бы приглядывал за Саэмом. Быть может, Селена Сардотин, сейчас тебе нет равных. Но всегда найдется тот, кто выжидает, когда ты поскользнёшься.

Саэм, этот вероломный паршивец, даже не скрывал своей ухмылки. Пираты посмеивались.

Селена повернулась к Рулфу. Её живот сводило от голода. Ничего, потом она раздобудет себе еды на кухне.

– А ты хочешь мой совет? – спросила она Предводителя пиратов.

Он махнул рукой, давая понять, что слушает.

– Занимайся своими делами и не суйся в чужие!

Рульф ответил ей ленивой улыбкой.

– А я не имею ничего против Рульфа, – сказал Саэм, когда они вернулись к себе.

Невзирая на все меры предосторожности, спать решили по очереди. Первой выпало дежурить Селене.

В комнатенке было темно и душно. Селена сидела на койке, теребила одеяло и смотрела туда, где у другой стены лежал Саэм.

– Ещё бы ты был против, – усмехнулась она, обмахиваясь ладонью. – Он же почти в открытую посоветовал тебе убить меня.

– Мудрый совет, – хмыкнул Саэм.

Селена закатала рукава блузы. Чертова жара! Даже ночью не стало прохладнее.

– Тогда я бы на твоём месте не отважилась спать.

Саэм перевернулся на другой бок, заставив матрас жалобно скрипеть.

– Ты что, шуток не понимаешь? – спросил он.

– Если это касается моей жизни – не понимаю.

Саэм снова усмехнулся:

– Можешь не сомневаться: если я вернусь без тебя, Аробинн меня зажарит живьем. Это уже без шуток. Если я соберусь тебя убить, мне потом придется давать деру и искать такую дыру, где Аробинн меня не найдет.

– Спасибо за откровенность.

Селена продолжала обмахиваться ладонью, но по лицу все равно струился пот. Она бы охотно продала душу демонам за ветерок. Иным способом ей прохлады не видать. Не было и речи о том, чтобы снять с окна плащ. Лучше бессонная ночь в духоте, чем полоска лунного света и пара чьих-нибудь зорких глаз. Где-то в глубине души Селене очень хотелось посмотреть, какая физиономия была бы у Рульфа, если бы он увидел перед собой привлекательную девчонку. Но если пират узнает, что ведет дела с той, кому еще не исполнилось и семнадцати, его гордость получит пробоину и пойдет ко дну.

Не так уж и долго они здесь пробудут. Всего три ночи. Можно обойтись без сна, если хочешь сохранить свой облик в тайне. И потом, ей ли не знать, сколько совершается убийств, когда жертва спит?

– Селена, так я могу немного вздремнуть? – слышался из темноты голос Саэма.

Она усмехнулась. Хотя бы он отнесся к ее угрозам всерьез. Жаль, что Рульф посчитал ее слова чепухой.

– Можешь, только не сегодня, – сказала она.

– Ну тогда завтра, – зевнул Саэм.

Через несколько минут он вовсю храпел.

Селена привалилась головой к деревянной стене. Ночь казалась ей бесконечной.

Глава 4

Решив, что Саэм поспал достаточно, Селена разбудила его и легла сама. Но сон не шел. Одна мысль не давала ей покоя. Селена гнала эту настырную мысль, а та возвращалась.

Рабы.

Если бы Аробинн послал кого-то другого и Селена узнала бы об этой сделке в Рафтхале, когда полно своих забот, возможно, ее отношение было бы иным. Но отправить ее за партией рабов... Эти люди не сделали ничего плохого ни Рульф, ни Аробинну. Они всего-навсего сражались за свободу родных стран и оберегали свои семьи...

Неужели Аробинн думал, что она безропотно подчинится и будет наблюдать за погрузкой живого товара в трюмы кораблей? Если бы Буна не убили, он бы сейчас обязательно ее поддержал. Невзирая на его ремесло, более сострадательного человека она не встречала. Гибель Буна оставила в ее душе зияющую дыру, которая вряд ли когда-нибудь затянется.

Только под утро Селена ненадолго погрузилась в тяжелую дрему. Простыни на ее койке можно было выжимать. Ей снилось, что ее топчет табун эйлуэйских лошадей.

Саэм разбудил ее весьма не деликатным образом, ткнув в бок эфесом меча.

– Ну и видок у тебя, – мрачно произнес он.

Выпрыгнув из постели, Селена помчалась в умывальную.

Когда через несколько минут она вышла оттуда, удовлетвовавшись теплой водой без мыла, она с предельной ясностью поняла одну простую вещь. Никакая сила, включая силы ада, не заставит ее привезти этих рабов в Рафтхол. Что делает с ними Рульф, ее не касается. Но сама она ни за что не станет сопровождать живой груз в столицу Адарланского королевства.

Значит, у нее есть два дня на то, чтобы найти способ разрушить сделку между Аробинном и Рульфом. И еще – найти способ выбраться живой из всей этой заварухи.

Селена накинула плащ, искренне сожалея, что его складки плотно закрывают ее любимую черную блузу с изящной золотистой вышивкой. Правда, и плащ был не менее элегантным, если здесь понимали в этом толк. Конечно, для путешествий по грязным улочкам Бухты Черепов сошла бы одежда и попроще.

– Куда собралась? – спросил Саэм.

Он сидел на койке и острием кинжала чистил ногти. Саэм явно не станет ей помогать. Надо рассчитывать только на себя.

– Хочу кое о чем расспросить Рульфа, – ответила Селена. – Наедине.

Надев маску, она подошла к двери и обернулась:

– Очень надеюсь по возвращении обнаружить завтрак.

– Что? – не понял Саэм, таращась на нее.

Селена кивнула вправо, где в конце коридора помещалась кухня.

– Завтрак, – повторила она. – Если не забыл, я со вчерашнего утра ничего не ела.

Саэм открыл рот. Селена ждала ответа. Он отвесил ей издевательский поклон:

– Как прикажете, ваше высочество.

Они обменялись парой весьма непристойных жестов, после чего Селена осторожно распахнула дверь и ушла.

Ей было трудновато поспевать за широкими шагами Рульфа. Она внимательно глядела под ноги, огибая грязные лужи, комья блевотины и прочей дряни. Утро выдалось пасмурным. Тучи, плотно затянувшие небо, обещали скорый дождь. Улицы отнюдь не были безлюдными. Держась за стены домов, брели, шатаясь, пираты. Шлюхи с изможденными лицами возвращались с ночной работы. Мимо с гиканьем пронеслась стайка босоногих мальчишек.

Бухта Черепов никогда не считалась красивым городом. Селене казалось, что большинство здешних ветхих, покосившихся зданий построено из обыкновенных досок, кое-как скрепленных гвоздями. Помимо славы пиратского города, Бухта Черепов была знаменита еще и Кораблекрушителем – огромной цепью, висевшей над выходом из подковообразной бухты.

Эта цепь раскачивалась тут уже не первый век. Ее звенья были настолько мощными и тяжелыми, что могли легко переломать мачты любого корабля, соприкоснувшегося с нею. Когда-то эту громадину выковали и повесили, чтобы защитить проход в бухту и, соответственно, пиратскую столицу. Но с таким же успехом Кораблекрушитель загораживал и выход из бухты, не позволяя незаметно улизнуть оттуда. Природа подыграла пиратам: этот залив был единственным безопасным местом для стоянки кораблей. Гористый остров изобилует прибрежными рифами. Любой корабль, желавший войти в бухту или отчалить, должен был дожидаться, пока цепь опустят. Естественно, за вход и выход из бухты капитаны платили большие деньги.

– Нам идти три квартала, – предупредил Рульф Селену. – Успей задать свои вопросы, пока мы в пути.

Он что, намеренно шел с такой скоростью? Сдерживая раздражение, Селена глядела на зубчатые горы, поросшие густой ярко-зеленой растительностью, на сверкающую гладь залива и пыталась ощутить в воздухе хотя бы намек на прохладу. Она перехватила Рульфа, когда тот выходил из таверны, направляясь на какую-то встречу. Пират согласился взять ее с собой и по дороге ответить на вопросы.

– Я смогу взглянуть на рабов, когда их привезут? – спросила Селена. – Или я должна верить тебе на слово, что партия будет качественной?

Рульф покачал головой, пораженный ее настырностью. Селена едва не зацепилась за ноги валявшегося пирата. Трудно было сказать, то ли он мертвецки пьян, то ли действительно мертв.

– Рабов привезут завтра, во второй половине дня. Я собирался сам их осмотреть, но если уж ты так беспокоишься о качестве товара, можешь пойти со мной. Считай, что я оказал тебе честь.

Вместо благодарности, Селена шумно фыркнула:

– А куда идти? На твой корабль?

Лучше разузнать обо всем как можно подробнее, чтобы не было никаких неожиданностей. Вряд ли у Рульфа все продумано безупречно. Нужно отметить слабые места. Чем их больше, тем легче будет развалить сделку и тем меньше рискует она сама.

– На другом конце города есть бывшая конюшня. В ней я устроил перевалочный пункт. Обычно я осматриваю рабов там, но, поскольку вы отплываете послезавтра утром, я сберегу вам время и не стану сгружать ваших рабов с корабля. Выгоню из трюма на палубу, и ты увидишь товар.

Селена прищелкнула языком, постаравшись, чтобы слышал и Рульф.

– И сколько времени займет осмотр?

– А у тебя что, есть занятия поинтереснее? – удивился Предводитель пиратов.

– Ты не ответил на мой вопрос, – напомнила Селена, и ее слова потонули в раскатах грома.

Они вывернули к гавани – самому живописному месту в городе. У деревянных причалов покачивались на легких волнах корабли, пришедшие сюда со всех концов Эрилеи. Все они отличались размерами и манерой постройки. По причалам, выкрикивая ругательства, бегали пираты, стремясь надежнее прикрыть и закрепить грузы, чтобы гроза с ветром и ливнем не унесла их и не промочила насквозь. Над горизонтом сверкнула молния, осветив силуэт сторожевой башни, которая притулилась на северной оконечности входа в бухту.

Там находился механизм, позволявший поднимать и опускать Кораблекрушитель. Молния высветила и две катапульты, замершие на предпоследнем этаже. Если какое-нибудь судно вдруг сумеет прорваться сквозь цепь, ядра катапульт все равно его потопят.

Рульф дождался, пока утихнет гром. К этому времени они шли мимо таверн и постоянных дворов, тянувшихся вдоль набережной.

– Можешь не волноваться, посланница Аробинна, – усмехнулся пират. – Я постараюсь, чтобы осмотр не затянулся. Но учти: там будет не менее сотни рабов. За пять минут ты их не осмотришь.

Сотня рабов на одном корабле? Как они помещаются в трюмах?

– Когда мне поручают дело, я вникаю во все мелочи, – нарочито раздраженным тоном произнесла Селена. – И времени даром не теряю.

– Я в этом не сомневаюсь. – Рульф задумался. – Конечно, верить на слово ты мне не обязана. Но я могу тебе доказать, что мне поставляют качественный товар. На перевалочном пункте у меня собрана еще сотня рабов. Это для другого покупателя. Вечером я собирался взглянуть на них. Пойдем туда вместе. Посмотришь на них, а завтра сравнишь с вашими.

А что, это мысль. Надо пойти посмотреть и потом заявить, что предназначенные для Аробинна рабы хуже тех, что она видела вчера, и отказаться их брать. Сделка не состоится, и они с Саэмом преспокойно уберутся из пиратского логова. Правда, ей придется объясняться: сначала с Саэмом, а позже и с Аробинном. Но это дело будущего. Она что-нибудь придумает.

– Хорошо, я согласна, – сказала Селена, махнув рукой. – Пусть вечером кто-нибудь зайдет за мной.

Воздух был настолько влажным, что ей казалось, будто она не идет, а плывет.

– Да, забыла спросить. После того как я осмотрю рабов Аробинна, мне их самой стеречь? Или ты дашь охранников? Не хочу возводить напраслину, но люди бывают разные. Ты же не можешь поручиться, что кому-нибудь из твоих парней не взбредет на ум занюхать полдюжины рабов. А мне потом перед Аробинном отвечать.

Рульф стиснул зубы. Пальцы обхватили голову дракона, украшавшую эфес его меча.

– Если я прикажу не трогать ваших рабов, их никто не тронет.

Чувствовалось, слова Селены рассердили его, и это ей понравилось.

– Но чтобы тебе спокойнее спалось, я выставлю надежную охрану. Пусть Аробинн не думает, будто я готов швыряться деньгами моего компаньона.

Они подошли к таверне, стены которой были выкрашены в голубой цвет. На крыльце стояла компания крепких хмурых парней в черных камзолах. Увидев Рульфа, они вытянулись и вскинули руки в пиратском приветствии. Телохранители? Тогда почему он ходит без сопровождения?

– Разумные меры, – сказала Селена, продолжая разговор. – Я тоже не жажду задерживаться здесь сверх надобности.

– Понятное дело. Уверен, тебе не терпится поскорее вернуться в Рафтхол, к своим заказчикам.

Рульф остановился возле обшарпанной двери. Над нею, скрипя на крепчающем ветру, раскачивалась вывеска: «Морской дракон». Заведение носило то же название, что и знаменитый корабль Рульфа. Парусник стоял совсем недалеко отсюда и выглядел вполне заурядной посудиною. Селена лишний раз убедилась, как сильно легенды и слухи приукрашивают действительность. Скорее всего, таверна была чем-то вроде штаб-квартиры Предводителя пиратов. Если он поселил их с Саэмом в нескольких кварталах отсюда, значит доверял им ничуть не больше, чем они ему.

– В одном ты прав: мне хочется поскорее вернуться в цивилизованный мир, – учтиво улыбнулась Селена.

Рульф что-то пробурчал и поднялся на крыльцо. В недрах таверны Селена не увидела ничего, кроме сумрака и движущихся теней. Картину дополняли приглушенные голоса и отвратительный запах перекисшего эля.

Прежде чем скрыться за дверью, Рульф еще раз взглянул на Селену.

– Когда-нибудь ты сполна заплатишь за свое высокомерие, – тихо сказал он. – Я очень надеюсь увидеть это лично.

Его зеленые глаза вспыхнули, но не сами по себе, а в свете молнии, и он шумно захлопнул дверь перед самым носом Селены.

Но Селена улыбнулась еще шире, ведь на ржаво-красную землю упали первые тяжелые капли дождя, разгоняя духоту.

Пока все складывалось на редкость удачно.

– Надеюсь, без отравы? – спросила она, косясь на принесенную Саэмом еду.

Ее вопрос потонул в раскатах грома, заставившего содрогнуться хлипкое здание таверны. Чашка тревожно звякала о блюдечко, грозясь опрокинуться. Комнату наполнил аромат свежее испеченного хлеба и поджаренной колбасы. На тарелке высилась горка каши. Селена, вспомнив про зверский голод, сбросила плащ и маску.

– Кого подозреваешь в отравлении? Их или меня? – спросил Саэм.

Он сидел на полу, привалившись спиной к своей койке.

Желая позлить его, Селена принялась:

– Что-то я чую запах красавки.

– Можешь голодать и дальше, – равнодушно ответил Саэм.

Селена состроила ему рожу и откусила от хлебного ломтя. Оба молчали. Единственными звуками в их жалкой комнатухе было поскрипывание кривой ложки по шербатой тарелке, барабанная дробь по крыше и раскаты грома. Расправившись с едой, Селена принялась за успевший остыть чай.

– Ну так как? Расскажешь мне о своих замыслах? Или я должен предупредить Рульфа, чтобы готовился к худшему?

Чай был невкусным, и Селена потягивала его просто потому, что хотела пить. Она сделала еще несколько глотков и лишь тогда ответила:

– Саэм, похоже, у тебя от жары произошло разжижение мозгов. Никак не могу понять, о чем ты говоришь.

– Я хочу знать, какие такие «вопросы» ты задавала Рульфу?

Селена шумно опустила чашку на блюдце.

– Какие вопросы? Учтивые, разумеется.

– Я и не знал, что ты умеешь быть учливой.

– Умею, когда мне это нужно.

– Ты хочешь сказать, когда учтивость позволяет тебе получить желаемое. Так чего же ты хочешь добиться от Рульфа?

Селена смерила его взглядом. Похоже, Саэм не испытывал никаких угрызений совести по поводу сделки. Возможно, он и не доверял Рульфу, но его ничуть не заботило, что сотню человек затолкают в трюм, а затем продадут на торгах, как скот. Сотню тех, кто ничем не провинился ни перед Рульфом, ни перед Аробинном, ни перед ним – Саэмом Корланом.

– Я расспрашивала Рульфа о карте на его ладонях.

– Селена, хватит ловчить! – заорал Саэм и хватил кулаком по кривой половице. – Говори правду!

– Чего ты бесишься? – Селена сделала наивное лицо и надула губы. – Почему ты считаешь, что я тебе вру?

Саэм вскочил и начал мерить шагами тесное пространство их жилища. Он расстегнул верхнюю пуговицу своего камзола. Сама не зная почему, Селена отвела глаза.

– Мы же вместе росли, – сказал Саэм, останавливаясь возле ее койки. – Думаешь, я не чувствую, когда ты что-то затеваешь? Что тебе нужно от Рульфа?

Рассказать ему? Саэм не решится пойти против Аробинна и сделает все, чтобы помешать осуществлению ее замыслов. Ей достаточно одного врага. Самое скверное, у Селены еще не было никаких замыслов. Одни туманные наметки. Но Саэма лучше не впутывать. Если дела примут скверный оборот, Рульф может запросто убить парня как ее сообщника.

– А ты не допускаешь, что я просто поддалась его обаянию? – зашла с другого бока Селена.

Саэм сжался:

– Он ведь на двенадцать лет старше тебя.

– Ну и что?

Неужели этот дурень поверил, что она способна увлечься Рульфом?

Саэм метнул на нее испепеляющий взгляд, затем подбежал к окну и сдернул свой плащ.

– Ты что делаешь? – ужаснулась Селена.

Он молча распахнул ставни и открыл окно. Снаружи было почти темно. То тут, то там в небе вспыхивали молнии, похожие на раздвоенные змеиные языки.

– Мне надоело сидеть в духоте! А если ты решила флиртовать с Рульфом, пусть посмотрит на твое личико! У нас больше нет причин заживо жариться тут.

– Закрой окно! – потребовала Селена.

Саэм стоял со скрещенными на груди руками и молчал, вдыхая прохладный воздух.

– Я сказала, закрой! – рявкнула она.

Видя, что Саэм не собирается подчиняться, Селена вскочила, опрокинув поднос с едой. Она метнулась к окну и резко отпихнула Саэма. Пригибая голову, захлопнула окно, закрыла ставни и вновь занавесила их плащом.

– Идиот, – сквозь зубы процедила Селена. – Какой бес в тебя вселился?

Саэм подошел к ней. Он тяжело и жарко дышал.

– Я устал от дурацких спектаклей. Всякий раз, стоит тебе надеть эту маску и плащ, повторяется одно и то же. А еще – мне надоело, когда ты мною помыкаешь!

Вот оно что!

– Пора бы привыкнуть.

Селена отвернулась, но Саэм крепко схватил ее за запястье:

– Я же чувствую: ты опять что-то затеваешь и готова втянуть в это и меня. Мне плевать на твои фокусы. Только не забывай: ты пока еще не стала главой Гильдии ассасинов. Тебе придется держать ответ перед Аробинном.

Селена выдернула руку, вернулась к койке и принялась счищать с одеяла комки каши.

– Еще раз тронешь, сам без пальцев останешься.

Он улегся на койку. Лицом к стене.

Глава 5

Саэм не желал разговаривать с Селеной. Когда настало время обеда, он сходил на кухню, принес еду и молча поставил перед нею. Но ее это не тяготило. Ей самой не хотелось говорить. Она до сих пор не придумала, как провалить сделку.

В восемь часов вечера Рульф зашел за ними и повел в бывшую конюшню – перевалочный пункт для рабов. Саэм даже не спросил, куда они направляются. Он вел себя так, словно все знал.

Перевалочный пункт оказался большим и довольно крепким деревянным строением. Еще на подходе интуиция Селены ощетижилась, призывая ее бежать отсюда. Но Селена продолжала идти. У самых ворот ее чуть не сшибло с ног волной густой тошнотворной вони. То был запах давно не мытых человеческих тел вперемешку со смрадом мочи, кала и блевотины. Зажав нос, Селена вошла внутрь и удивилась, насколько там светло. Загон для рабов освещался факелами и грубыми потолочными светильниками.

Лошадиные стойла были превращены в клетки для людей. Деревянные решетки заменили железными. Рульф шел от клетки к клетке, почти не сбавляя шага. Ни зловоние, ни чудовищная скученность его не волновали. Он направлялся к задней стене, где в окружении четырех пиратов стоял бронзово-коричневый нагой эйлуэец.

Саэм шел рядом с Селеной. Его лицо заметно побледнело. Селена быстро позабыла про зловоние. Ей было невыносимо смотреть на лица рабов, на их руки, сжимавшие прутья решеток или... своих детей. Да, здесь были и дети.

Никто из рабов не кричал, не посылал проклятия Рулфу и его подручным. Из нескольких клеток доносился сдавленный плач, но большинство рабов молчало. Они просто смотрели. Иногда на изможденных лицах мелькало удивление при виде Селены. Еще бы! В своем развевающемся плаще и черной маске она казалась им воплощением смерти. Кто-то даже чертил в воздухе ограждающие знаки, стремясь защититься от неведомого зла.

Селена пересчитала число клеток и примерное число людей в каждой из них. Все клетки запирались на тяжелые висячие замки. Эта партия рабов не была однородной. Сюда собрали жителей разных частей континента. Подданных поверженных королевств, завоеванных Адарланом. Селена даже заметила рыжеволосых и сероглазых обитателей гор. Те еще не утратили своего свирепого вида. Они настороженно следили за каждым шагом Селены. Несколько рыжеволосых горянок были почти ее ровесницами.

Наверное, кто-то из попавших сюда рабов был мятежником, непримиримым борцом против адарланского владычества. А кто-то вроде этих матерей с детьми просто оказался в неподходящее время в неподходящем месте.

У Селены заколотилось сердце. Даже сейчас, спустя несколько лет, люди продолжали противиться власти Адарлана. Но какое право было у Адарланского королевства, у Рульфа или у кого-то еще обращаться с ними как со скотом? Адарлану было мало завоевать чужие страны. Чтобы покорить их окончательно, требовалось сломить дух и волю населения.

Селена слышала, что упорнее всех сопротивлялось королевство Эйлуэ. Хотя эйлуэ-ский король и уступил власть королю Адарлана, эйлуэйские солдаты продолжали войну против армии захватчиков. Они были костяком мятежных сил. Адарланцы несли потери, но король не желал выпускать Эйлуэ из своих рук. Здесь находились два самых богатых и процветающих города, которым не было равных на континенте. Страна изобиловала плодородными землями, лесами и реками. Более того, через нее проходили наиболее важные торговые пути. Что и говорить, лакомый кусочек. Но жадность Адарлана не знала пределов. Природные богатства – это, конечно, хорошо. Только почему бы не приумножить доходы, торгуя эйлуэйскими рабами?

Увидев Рульфа, пираты почтительно склонили головы. Двоих Селена уже видела на обеде: лысого коротышку по имени Красавчик и одноглазого, нескладного Чернозлата. Естественно, это были не настоящие имена, а давным-давно приставшие к ним пиратские клички.

Рульф остановился. Селена и Саэм остановились тоже. На эйлуэйце не было даже набедренной повязки. Его тело сплошь покрывали ссадины и синяки. Несколько ран кровоточили и сейчас.

– У этого до сих пор не отпала охота драться, – пояснил Красавчик.

Кожа эйлуэйца блестела от пота. Он стоял с высоко поднятой головой. Глаза смотрели не на пиратов, а куда-то вдаль. Эйлуэйцу было не больше двадцати. Интересно, его захватили одного или вместе с ним в рабство попала и вся его семья?

– Заковать в двойные кандалы, пока не присмирееет, – продолжал Красавчик, рукавом отирая пот с лица.

Его красный камзол, когда-то изящный, с золотой вышивкой, давно выцвел и покрылся пятнами.

– Я бы отправил его на рынок в Бельхэвен. Там за него хорошо заплатят. Смотри, какие у него сильные руки. Пригодятся хозяину на строительстве и на прочих тяжелых работах. Может, и хозяйке пригодятся, но уже для иных надобностей, – добавил Красавчик и подмигнул Селене.

От вспыхнувшей ярости у нее перехватило дыхание, и она потянулась к мечу. Хорошо, что Саэм заметил это и вовремя сжал ее ладонь своею. Для всех, кто видел, это был вполне невинный жест. Но хватка Саэма была крепкой и красноречиво показывала Селене, что он следит за каждым ее движением.

– Пока мы шли, я убедился, что эта партия не такая уж и однородная. На некоторых посмотришь – кожа да кости. Неужели их кто-то купит? – спросил Саэм, выпуская руку Селены. – Наша партия целиком отправится в Рафтхол. А на этих тоже нашелся один покупатель? Или придется делить их на группы помельче?

– Думаешь, твой хозяин – единственный, с кем у меня заключены соглашения? – усмехнулся Рульф. – У меня есть заказчики во многих городах, и я стараюсь по возможности учитывать их пожелания. Я люблю работать со своими бельхэвенскими компаньонами – те всегда говорят точно, кто им нужен и в каком количестве. Но торговля рабами – дело прибыльное. Здесь ничего не пропадает. Тех, на кого не находится покупателей, я отправляю прямиком в Калакуллу. Надоумь своего хозяина: если и у него появятся ошметки, пусть посылает их в Эндовьер. На соляных копиях рабы нужны всегда. Правда, адарланская казна скупится, но уж лучше выручить хоть какие-то деньги, чем остаться в убытке.

Конечно, в соляных копиях Эндовьера ощущается вечная нехватка рабов. Говорили, что узники выдерживают там всего несколько месяцев. Многие умирали в первый же месяц.

– А детей куда? – нарочито равнодушным тоном спросила Селена.

Глаза Рульфа на мгновение помрачнели. Неужели ее вопрос затронул в нем остатки совести?

– Вообще-то, мы стараемся оставлять детей с матерями, – тихо ответил он. – Но на торгах всякое бывает. Случается, кто-то берет только мать. Или только детей.

– Конечно. Зачастую дети – ненужный довесок, – продолжила свою игру Селена. – Но они входят в общее число. Сколько детей может быть в нашей партии?

– Здесь их немного. Десять от силы. Думаю, и в вашей партии будет столько же. А насчет довеска ты ошибаешься. Дети очень хорошо идут, если знать, где и кому их продать.

– И кому же? – насторожился Саэм.

– Иногда их берут в богатые дома – на кухню или в конюшню. Естественно, и хозяйки увеселительных заведений на торги частенько заглядывают, – добавил Рульф, упершись глазами в пол.

Лицо Саэма побледнело от гнева. Рульф и не подозревал, что затронул в душе парня очень опасную струну. Когда ее задевали, Саэм лишался всякой рассудительности и хладнокровия. Селена об этом знала.

Мать Саэма восьмилетней девчонкой продали в одно из таких увеселительных заведений. Она прожила всего двадцать восемь лет, успев превратиться из замызганной сироты в богатую рафтохлоскую куртизанку. Саэму не было и шести, когда ревнивый посетитель убил его мать. Она копила деньги, но не успела собрать ни на свое освобождение, ни на содержание Саэма. Эта женщина была фавориткой Аробинна, и когда ее убили, он взял мальчика к себе. Саэму Аробинн сказал, что такова была воля его матери. Возможно, он говорил правду.

Усилием воли Саэм совладал со вспышкой гнева.

– Спасибо, что подсказал. Мы это учтем, – хриплым, не своим голосом проговорил он.

Селена вдруг поняла: ей мало просто разрушить сделку. Утром это казалось ей разумным, но сейчас, когда она увидела рабов... Разрушить сделку не выход. Да, она разозлит Аробинна, подставит под удар себя и Саэма, но в жизни этих несчастных ничего не изменится. Рульф продаст их другому хозяину, только и всего.

У нее застучало в висках. Рабство было хуже смерти. Смерть наступала мгновенно; по крайней мере, жертвы Селены никогда не мучились. Рабство обрекало людей на постоянные, каждодневные страдания.

– Ну что ж, теперь нам ясна общая картина, – сказала она, стараясь не опускать головы.

Нужно немедленно убираться из этого сарая и уводить Саэма, пока его ярость не вырвалась наружу.

– Мне не дожидаться завтрашнего дня. Хочу увидеть нашу партию. Кстати, – добавила она, кивая в сторону клеток, – а этих ты когда отправишь?

Опасный вопрос. И вдвойне глупый. Но Рульф не уловил подвоха. Он поглядел на Красавчика, чесавшего грязную лысину.

– Этих? – переспросил Красавчик. – Пока не знаю. Завтра будем грузить их на корабль. Наверное, уйдем одновременно с вашим. Но нужно еще команды собрать.

Он заговорил с Рульфом о матросах для обоих кораблей. Селене и Саэму давали понять, что им здесь больше делать нечего.

В последний раз взглянув на эйлуэйца, Селена стремительно зашагала к выходу из перевалочного пункта, где страх и смерть перебивали любое зловоление.

– Селена, стой! – крикнул Саэм, с трудом поспевая за нею.

Но ей было не остановиться. Селена шла, шла, шла, сама не зная куда. Город остался позади. Петляющая дорога вывела ее к побережью. Селена не задержалась и здесь, продолжая идти по песку к воде.

Невдалеке, словно одинокий часовой, стояла сторожевая башня. Над выходом из бухты висел Кораблекрушитель – главный ночной страж пиратской столицы. Полная луна освещала тончайший белый песок на берегу, превращая воду залива в серебряное зеркало.

Селена сорвала маску, следом на песок полетели ее плащ, камзол, штаны и сапоги. Влажный ветер ласкал ей кожу, играя складками ее тонкого нижнего белья.

– Селена!

Вода была совсем теплой. Селена шла, и от нее разлетались серебристые брызги. Полное дно стало круче. Теперь вода плескалась возле колен.

Саэм догнал девушку:

– Что ты делаешь?

Она попыталась выдернуть руку, но Саэм держал крепко.

Тогда она чуть повернулась и взмахнула другой рукой, однако Саэм тоже знал этот прием, поскольку они годами упражнялись вместе. Он оказался проворнее и успел схватить ее и за вторую руку.

– Селена, остановись!

Она ударила его ногой под колено, и они оба повалились в воду, подняв фонтаны брызг и песка. Саэм и сейчас не выпускал ее рук.

Селена упала на него, но он предвидел ее дальнейшие действия. Не дожидаясь удара локтем в лицо, Саэм перевернул ее и подбросил в воздух. У Селены перехватило дыхание. Саэм тоже подпрыгнул, и в этом была его ошибка. Селена ударила его в живот. Саэм скрючился и рухнул на колени. Приливная волна осыпала его жидким серебром.

Оба не заметили, как снова выбрались на мелководе, где под ногами было больше песка, нежели воды. Селена пригнулась, готовясь сделать захват. Саэм разгадал и этот маневр. Он резко повернулся, обхватил ее плечи и повалил на песок.

Селена сразу поняла: ей не вырваться. Саэм крепко держал ее запястья, вдавливая их в песок. Одновременно его колени прижимали ее бедра, не давая ей применить один очень действенный, хотя и запрещенный прием.

– Довольно!

Селена была готова выть от боли и досады. Волнистый песок не та поверхность, чтобы вырваться из хватки Саэма. К тому же он знал все ее приемы. Трудно драться с тем, с кем годами вместе упражнялся.

– Прекрати, – хрипло дыша, повторил Саэм. – Пожалуйста.

Его красивое лицо напряглось. Глаза округлились.

– Пожалуйста, – повторил Саэм.

В его голосе не было радости победителя, лишь печаль и горечь поражения. Это удивило Селену.

Легкие облачка прикрыли луну, сделав лицо Саэма еще красивее. Скулы, линия губ – все это досталось ему от матери. Неудивительно, что та пользовалась таким успехом.

Над головой перемигивались звезды, едва различимые в блеске полной луны.

– Я не отпущу тебя до тех пор, пока ты не пообещаешь, что больше не будешь на меня нападать, – сказал Саэм.

Его лицо было совсем рядом, и с каждым словом Селена ловила жаркое дыхание парня.

Она хрипло вздохнула. У нее не было причин нападать на Саэма. Ведь совсем недавно он уберег ее, не позволив выхватить меч. Пираты убили бы ее на месте. Напрасно она думала, что Саэму нет дела до рабов. Если бы не было, он бы не взвился, услышав о возможной участи детей.

У Селены от боли дрожали ноги.

– Обещаю, – пробубнила она.

– Поклянись, – потребовал Саэм.

– Клянусь своей жизнью.

Он еще какое-то время держал ее пригвожденной к песку и только потом медленно разжал пальцы. Селена дождалась, пока он встанет, затем встала сама. Они оба были насквозь мокрыми и покрытыми песчаной коркой. Селена и без зеркала знала, что ее коса наполовину расплелась. И вообще, вид у нее сейчас был как у сумасшедшей, которую пытались поймать и обуздать.

Саэм разулся, бросив сапоги на прибрежный песок. Потом до колена закатал штанины и вошел в воду.

– Может, теперь ты все-таки расскажешь о своей затее?

Селена бродила вдоль кромки воды, поднимая брызги.

– Я хотела... – начала она и вдруг умолкла, резко тряхнув головой.

– Что ты хотела?

Его слова почти потонули в шуме волн. Начинаясь прилив.

– Скажи, ты можешь просто смотреть на тех людей и ничего не делать? – поинтересовалась она.

– Ты про рабов?

Селена возобновила свое хождение взад-вперед.

– Я до сих пор сама не своя. Как вспомню эти клетки... Мне кажется, я либо сойду с ума, либо что-то...

– Нет, ты уж договаривай.

Саэм подошел ближе. Чувствовалось, он по горло сыт обрывками фраз и намерен вытянуть из нее все.

– Я догадываюсь. Ты хотела броситься на Рульфа и его дружков. Подсказать тебе, чем бы это кончилось?

Сейчас или никогда. Селене очень не хотелось втягивать Саэма в свои замыслы, однако они кардинальным образом изменились. В одиночку ей не справиться.

– Ты не догадываешься. Мне пришла в голову мысль... освободить рабов, – сказала она.

Саэм застыл, будто ее слова превратили его в статую.

– Я чувствовал, ты что-то затеваешь. Но освободить рабов...

– Да, Саэм. Поначалу я хотела всего лишь сорвать эту сделку. А потом, когда увидела их... в клетках.

– Рульф убьет тебя. Если не он, то Аробинн. Думаю, в этом ты не сомневаешься.

– Я должна попытаться, – сказала Селена.

– Зачем? – Саэм подошел вплотную, и теперь, чтобы видеть его лицо, ей пришлось задрать голову. – Мы не орден милосердия. Мы – ассасины. Мы убиваем людей. Почти ежедневно мы обрываем чью-то жизнь.

– У нас есть выбор, – тихо возразила она. – Прежде, в детстве, не было. Тогда либо идти к Аробинну, либо умирать... Но сейчас Аробинн не может нам просто приказать. Мы выбираем, что сделать и от чего отказаться. А у этих рабов нет никакого выбора. Их захватили и натолкали в клетки, как скот. Чем они провинились? Тем, что сражались за свою свободу? Или даже не сражались, а просто их дома стояли слишком близко к местам сражений. Или какое-то отребье вроде наемников решило подзаработать на живом товаре. Они ни в чем не виноваты.

– А мы с тобой в чем были виноваты?

От этих слов ей в сердце уперлось что-то острое и ледяное.

– Не равняй нас с ними. Помнишь, Аробинн говорил: «Самые страшные убийцы – это адарланские солдаты, которым во имя короля позволено творить любое зло»? Да, мы не орден милосердия. Но мы не убиваем всех без разбору. Если уж на то пошло, многие наши жертвы действительно заслуживают смерти. Продажные чиновники. Изменяющие мужья. Мы убиваем, не издеваясь над жертвой. А тут – сотня человек, и у каждого сломана жизнь.

– Мне самому это противно, – признался Саэм, пряча горящие глаза. – Все противно: работорговля, Рульф, наш дорогой Аробинн, которому только не хватало в дерьме вываляться. А когда я услышал про детей...

Он ущипнул себя за нос и уточнил:

– Но нас всего двое. А вокруг целая свора пиратов Рульфа.

– Вот именно – свора, – усмехнулась Селена. – А мы – лучшие из лучших. И еще, – добавила она, – нам повезло, что этот Рульф слишком болтлив. Из Аробинна слова не вытянешь, а Предводитель пиратов поведал мне едва ли не все свои действия на ближайшие два дня.

Саэм заморгал:

– Это твоя самая безрассудная из всех безрассудных затей.

– Согласна. Но зато и самая плодотворная.

Саэм так долго глядел на нее, что у Селены запылали щеки. Ей казалось, что его взгляд проникает в самые потаенные ее глубины. Не во все, конечно. Но одно то, что он не отказался и не стал ее отговаривать... От этой мысли кровь понеслась по ее жилам.

– Если мы и погибнем, то не за какой-то пустяк, а во имя благородного дела, – вдруг сказал он.

Селена фыркнула, сделав вид, будто выталкивает из носа остатки воды.

– Мы не погибнем. Мой замысел этого не предусматривает.

– У тебя уже и замысел готов? – простонал Саэм.

Селена наградила его торжествующей улыбкой и начала подробно рассказывать. Под конец Саэм уселся на песок и лишь тербил свои волосы.

– Замысел мне нравится, – признался он. – Но у нас слишком мало времени. Чтобы все проверить, нужно не меньше недели.

– Управимся за оставшееся время, – сказала Селена, усаживаясь рядом.

– Когда Аробинн узнает...

– Аробинна оставь мне. Я потом придумаю, как с ним обойтись.

– Мы могли бы просто-напросто... не возвращаться в Рафтхол, – предложил Саэм.

– То есть сбежать?

Саэм пожал плечами. Он смотрел на волны, но даже не видя его лица, Селена чувствовала, как покраснели его щеки.

– Бегство не выход, – сказала она. – Аробинн нас выследит. Он мстителен и не успокоится, пока нас не найдет. Мы можем убежать на другой конец континента, сменить имена. Это даст лишь временную отсрочку. Либо нам придется бегать всю жизнь.

Произнося эти слова, Селена содрогнулась. Ей вовсе не хотелось такого будущего. Она вздохнула и пояснила:

– Ты не хуже меня понимаешь: Аробинн вбухал в нас уйму денег. Мы его должники, которые лишь частично расплатились с долгами. Деньги Аробинн любит и не смирится с убытками.

Саэм смотрел на север, будто за горами мог разглядеть далекий Рафтхол – столицу Адарлана. Город, живущий под тенью громады стеклянного королевского замка.

– Сдается мне, тут дело не только в его соглашении с Рульфом.

– А в чем еще? – удивилась Селена.

Палец Саэма чертил круги на мокром песке.

– Прежде всего, зачем ему понадобилось посылать именно нас? Почему он врал, скрывая настоящую причину нашего плавания сюда? Это не такое поручение, которое нельзя было дать кому-то другому. Аробинн мог бы послать в Бухту Черепов кого-то из наших.

– И какие у тебя соображения? – спросила Селена.

– Скорее догадки. Ему зачем-то понадобилось временно убрать нас из Рафтхола. Скажем, на месяц.

У Селены похолодела спина.

– Аробинн такого не сделал бы.

– Не сделал бы? – язвительным тоном переспросил Саэм. – А как ты думаешь, мы когда-нибудь узнаем, зачем вдруг Бун помчался туда, где схватили Регора?

– Ты подозреваешь, что Аробинн намеренно послал Буна...

– Я ничего не подозреваю. Но в той истории слишком много болтающихся концов. Есть вопросы, которые требуют ответа.

– Мы не вправе расспрашивать Аробинна, – прошептала Селена.

– С каких это пор ты строго выполняешь его приказы?

– Ты как будто чувствуешь заговор. – Селена встала. – Давай отложим этот разговор на несколько дней. Тогда я с удовольствием послушаю твои соображения. Сейчас моя голова занята другим.

Саэм тоже вскочил:

– Я ничего не чувую. Просто задаю себе вопросы, которые наверняка бродят и у тебя в голове. И самый первый вопрос: зачем он отправил нас подальше от Рафтхола?

– Аробинну можно верить.

Не успев произнести эти слова, Селена мысленно отругала себя за глупость.

– Я возвращаюсь в таверну, – объявил Саэм. – Ты пойдешь?

– Потом. Я еще посижу здесь.

Саэм удивленно посмотрел на нее, однако спорить не стал.

– Нам завтра осматривать рабов Аробинна на корабле. Нужно успеть отдохнуть. Надеюсь, ты не просидишь тут всю ночь.

Она не ответила. Саэм молча зашагал туда, где светились редкие золотистые огоньки Бухты Черепов.

Селена побрела в противоположную сторону и вскоре дошла до сторожевой башни. Устроившись в тени кустов, она внимательно осмотрела башню, катапульты и гигантский механизм, управлявший Кораблекрушителем. Завершив наблюдение, она не повернула к городу, а пошла дальше. Селена шла, пока вокруг не осталось ничего, кроме плеска волн, песка под ногами и серебряной дорожки луны, протянувшейся по воде.

Она шла до тех пор, пока в лицо не ударил на удивление холодный ветер. Тогда она остановилась.

Селена медленно повернула лицо к северу, откуда дул этот ветер. Он пах далекой страной, которую она не видела целых восемь лет. Сосны, снег, город, где еще не наступила весна. Она вдыхала ветер и смотрела в черное пространство океана, пытаясь разглядеть далекий город, некогда бывший ей домом. Ветер трепал ее косу, выдувая пряди волос, и хлестал ими по лицу. Оринф. Город, полный света и музыки. А над ним – алебастровые стены замка и опаловая башня: настолько яркая, что ее было видно за несколько миль.

Луна скрылась за плотной тучей. Стало темно, зато звезды в небе засияли ярче.

Селена наизусть знала все созвездия и сразу же принялась искать Оленя, которого у них называли Властелином севера. Его голову венчала неподвижная звезда.

Восемь лет назад у нее не было выбора. Когда Аробинн предложил ей пойти с ним и учиться его ремеслу, это был единственный способ выжить. Но сейчас...

Селена шумно втянула воздух. Нечего себя обманывать: за эти восемь лет возможность выбирать стала лишь чуточку больше. Она была Адарланским ассасином, подопечной Аробинна Хэмела и таковой останется.

Обратный путь к таверне показался ей удивительно длинным.

Глава 6

Вторая ночь была такой же нестерпимо жаркой и бессонной. Наутро, позавтракав, Селена и Саэм отправились бродить по кривым и грязным улочкам Бухты Черепов. Они никуда не торопились, подходили к лоткам уличных торговцев, иногда забредали в какую-нибудь лавчонку. Внешне их принимали за парочку скучающих чужестранцев, хотя на самом деле это была всесторонняя проверка замысла Селены.

От рыбаков в гавани они узнали, что весельные лодки у пирсов – ничьи, а прилив начинается сразу после восхода солнца. Что ж, это лучше, чем в полдень.

Потом Саэм, временно расставшись с Селеной, прогулялся по главной улице и пофлиртовал с местными шлюхами. Оказалось, что этим вечером Рульф устраивает своим пиратам праздник с бесплатной выпивкой. Такое случалось довольно редко, зато веселье продолжалось несколько дней подряд. Были и еще кое-какие сведения, о которых он не стал рассказывать Селене.

Она тоже не теряла времени. Забредя в переулок, наткнулась на полупьяного пирата. По-видимому, тот имел зуб на Рульфа, поскольку охотно рассказал, какова численность охраны на кораблях с рабами, чем она вооружена и где содержатся рабы.

В пятом часу вечера Селена и Саэм уже стояли на палубе корабля, обещанного им Рульфom, и считали рабов, выбирающихся из трюма. Девяносто три. В основном молодые мужчины. Женщин было немного, разных возрастов, а детей – всего пятеро. Тут Рульф не соврал.

– Ну как, товар соответствует вашим изысканным вкусам? – спросил Рульф, присоединяясь к ним.

– Кажется, речь шла о сотне человек, – холодно ответила Селена, продолжая наблюдать за рабами.

– Их и было сто, но семеро умерли в пути.

Селена закусила губу, не позволяя гневу выплеснуться наружу. Саэм слишком хорошо ее знал и, опасаясь какой-нибудь непредсказуемой выходки, поспешил вмешаться в разговор.

– Это что же, их уже на семь человек меньше? – не скрывая раздражения, произнес он. – А скольких мы еще недосчитаемся, пока доплывем до Рафтхола?

Видимо, Рульф не обратил внимания на глаза Саэма, в которых пылала отнюдь не алчность торговца, обеспокоенного возможными убытками.

– Вы когда-нибудь прекратите задавать вопросы? – раздраженно спросил Рульф, запуская пальцы в волосы. – Сразу видно, вы новички в подобных делах. Так усвойте: потери в пути неизбежны. И путь до Рафтхола уже не моя, а ваша забота. Вы принимаете у меня девяносто три раба. Скольких не досчитаетесь по прибытии – зависит от вас.

Селена не выдержала и что-то прорычала сквозь зубы. К счастью, Рульф этого не услышал, ибо шел впереди, сопровождаемый стражниками.

– Кстати, а где вчерашние рабы? – как бы невзначай спросил Саэм.

– Почти все – вон на том корабле, – ответил Рульф, махнув в сторону похожей посудины, стоявшей на якоре. – Завтра тоже отплывают.

Предводитель пиратов подозвал надсмотрщика и велел начинать проверку.

Селена и Саэм изображали заинтересованных сообщников Аробинна: вглядывались в тела рабов, отмечали достоинства и недостатки и вслух обсуждали, где в Рафтхоле можно подороже продать того или иного невольника. Каждая минута этого спектакля давалась им все тяжелее.

– Кораблю стоять здесь всю ночь. Ты можешь поручиться, что охрана будет надежной? – спросила Селена.

Рульф, уставший от ее вопросов, скрежетнул зубами и кивнул.

– Хорошо, что у вас тут есть сторожевая башня. Наверное, оттуда тоже следят за кораблями?

Рульф снова кивнул и сказал:

– Я уже знаю очередной твой вопрос: а вдруг стража на башне заснет? Чтобы ты меня не донимала, говорю сам: перед рассветом приходит другая смена. У нас здесь порядок не хуже, чем в вашем Рафтхоле.

Селена задумалась. Значит, им придется учитывать и смену караула. Это немного меняло планы. Спасибо тебе, болтливый Рульф.

– А сколько рабов знают адарланский язык? – задала она новый вопрос.

Рульф даже сплюнул.

– Это тебе еще зачем?

Селена почувствовала, как напрягся Саэм, но ответ был столь очевиден, что она засмеялась:

– А ты не догадываешься? За таких рабов дороже дают.

Рульф смерил ее взглядом, затем повернулся к рабыне, стоявшей неподалеку:

– Эй ты! Ты понимаешь наш язык?

Женщина выпучила глаза, озираясь из стороны в сторону. Ее одежда состояла из шерстяных и меховых лохмотьев. Скорее всего, уроженка Белоклычьих гор.

– Я тебя спрашиваю: ты понимаешь мои слова? – сердито спросил Рульф.

Рабыня подняла скованные кандалами руки. Натертая кожа вокруг железных скоб кровоточила.

– Думаю, она ничего не поняла, – вмешался Саэм.

Рульф наградил его сердитым взглядом и пошел дальше, повторяя свой вопрос. Рабы молчали. Предводитель пиратов уже собирался повернуть обратно, как вперед вышел невероятно худой эйлуэец. На вид ему было лет сорок.

– Я знаю адарланский.

– Это что же, ты один? – прорычал Рульф. – И больше никто?

Селена подошла к эйлуэйцу, запоминая его лицо. Тот, увидев маску и плащ, невольно отпрянул.

– Хотя бы за одного можно спросить двойную цену, – сказала она.

Пока Саэм отвлекал Рульфа вопросами об особенностях рабов с Белоклычьих гор, Селена успела переговорить с эйлуэйцем.

– Как тебя зовут?

– Дий, – ответил тот, стараясь унять дрожь в пальцах.

– Ты свободно говоришь на адарланском.

– Да. Моя мать была родом из Бельхэвена, а отец – богатый банджалийский торговец. Я с детства говорю на обоих языках.

Чувствовалось, Дий привык к роскошной жизни и ни единого дня не работал. Как он попал в эту мешанину?

Кивнув ему, Селена пригляделась к остальным рабам. Среди них наверняка были пленные солдаты и мятежники. Успело ли рабство сломить их? Селена искренне надеялась, что нет.

Спустя несколько часов, когда стемнело, в гавани появились две фигуры в плащах с надвинутыми капюшонами. Вряд ли их кто-то видел, а если и видел, то не обратил особого внимания. Город жил ожиданием скорого начала празднества. Ничейные лодки все так же покачивались у пирсов. На кораблях, нагруженных рабами, тускло мерцали фонари. К счастью, как и вчера, над бухтой ярко светила луна.

Прыгнув в лодку, Селена поплыла к левому кораблю со звучным названием «Золотой волк», где они уже побывали днем. Корабль, что находился справа, назывался довольно странно – «Нелюдимый», однако его трюмы были плотно набиты рабами, которых они видели вчера. Туда отправился Саэм. Они оба старались грести как можно тише, хотя сегодня плеск весел был не так слышен из-за криков, доносившихся с улиц. Рульф уже открыл празднество. Более того, он объявил, что сегодня принимает важных гостей – двух знаменитых ассасинов Аробинна Хэмела. Пираты повалили в таверну.

Грести в маске было тяжело, и у Селены вспотело лицо. От неудобных весел побаливали руки. Празднество, которое было бы правильнее назвать попойкой, подвернулось как нельзя кстати. Но Селену по-прежнему тревожила сторожевая башня. Вряд ли караульные тоже празднуют, забыв о своих обязанностях. На вершине башни горел сигнальный огонь, слабо освещающий обе катапульты и древнюю цепь (на другом берегу цепь крепилась к скале). Если их с Саэмом обнаружат, первый сигнал тревоги прозвучит со сторожевой башни.

Бежать прямо сейчас было бы проще. Обезоружить караул на башне и кораблях, опустить цепь и поднять паруса. Однако башня и Кораблекрушитель были лишь первой линией обороны. Второй была особенность Мертвых островов. Подход к ним и проход между ними изобиловали песчаными банками. Любой корабль, двигаясь ночью, во время отлива мог сесть на мель или, хуже того, напороться на рифы.

За несколько футов корпуса «Золотого волка» Селена перестала грести. Заметив деревянную лестницу, она проворно схватилась за ступеньку, чтобы лодка не ударилась о борт корабля и не насторожила караульных.

Лучшее время для отплытия – на рассвете. За ночь пираты упьются до бесчувствия. Не обойдется и без потасовок. Едва только вода начнет прибывать – нужно сниматься с якорей, и прощай, Бухта Черепов.

Селена увидела лунный зайчик от карманного зеркальца Саэма. Условный сигнал, что он достиг борта «Нелюдимого». Поймав его свет в свое зеркальце, она подала ответный сигнал, после чего послала еще две вспышки, показывая, что готова. Вскоре Саэм просигналил, что тоже готов. Селена глубоко вдохнула, успокаивая колотящееся сердце. Пора!

Глава 7

С ловкостью кошки и быстротой змеи, Селена взобралась по деревянной лесенке, прилаженной к борту корабля.

Первый стражник глазел на веселящийся город и спохватился, лишь когда пальцы Селены сомкнулись вокруг его шеи. Она не собиралась убивать пирата, а только покрепче нажала в двух местах, и он, потеряв сознание, рухнул на палубу. Селена подхватила его за полы грязного бушлата, смягчив падение и предотвратив ненужный шум. Что бы ни творилось на берегу, здесь ей нужна тишина. Полная тишина. Мертвая тишина.

Второй стражник, стоявший у штурвала, заметил Селену, еще когда она поднималась на борт. Он успел крикнуть, но не во все горло. Рукояткой кинжала Селена ударила его в лоб. Падал он тяжело и шумно, чем привлек внимание третьего стражника, стоявшего на носу. Тот резко повернулся, поскольку тоже глазел на берег, но в темноте ничего не увидел. Между ним и Селеной было несколько ярдов темной палубы. Селена припала к доскам. Упавшего пирата она прикрыла своим плащом.

– Жаон! Что там у тебя? – через всю палубу крикнул третий стражник.

Селена вздрогнула. Крик был до противного громким. Невдалеке застыл силуэт «Нелюдимого». Оттуда не доносилось никаких звуков. От давно не мытого тела Жаона исходило зловоние. Селена поморщилась.

– Жаон, черт тебя подери! Чего молчишь?

Не получив ответа, носовой стражник двинулся проверять. По палубе затопали его тяжелые сапоги. Они приближались. Скоро он наткнется на первого стражника.

Три... два... один.

– Чего тут понавалили?

Третий стражник налетел на лежащего первого, споткнулся и отпустил забористое ругательство.

Пока он чесал в затылке и пытался понять, когда его дружок успел набраться, Селена сорвалась с места. Она перемахнула через перила и оказалась у него за спиной. Третий стражник едва успел обернуться и сразу же получил сильный удар по голове, рухнув на первого товарища. У Селены заколотилось сердце. Она бросилась на нос корабля, выхватила зеркальце и подала три сигнала. Число стражников на палубе и подтверждение, что никакой угрозы они уже не представляют.

«Нелюдимый» молчал.

– Саэм, ну где ты? – прошептала Селена и вновь просигналила.

Как всегда в таких случаях, секунды ползли еле-еле. Наконец с борта «Нелюдимого» пришли ответные сигналы. Наружная охрана на кораблях была выведена из строя.

Селена подала одиночный сигнал. На сторожевой башне было тихо. Караульные ничего не заметили. Но ее и Саэма вскоре могут хватить на берегу, а потому нужно пошевеливаться.

Возле капитанской каюты, позевывая, стоял еще один стражник. Оглушенный Селеной, этот верзила падал так шумно, что мог бы разбудить весь город. Но капитан Красавчик даже не выскочил из каюты, и только появление там Селены заставило его сдавленно вскрикнуть.

Но связать пиратского капитана и затолкать ему кляп было делом считанных минут. Красавчик довольно быстро сообразил: будешь покладистым – останешься в живых. Получив от него утвердительный кивок, Селена спустилась в трюм.

Ступени под ее ногами отчаянно заскрипели, однако двое пиратов продолжили лениво подпирать стенки. Появление Селены удивило обоих, но ненадолго. Вскоре и трюмные стражники валялись на осклизлом полу, оглушенные Селеной.

Она схватила болтающийся на крюке фонарь и распахнула дверь в трюм.

Потолок был настолько низким, что она сразу же пригнулась, чтобы не стукнуться головой. На отвратительно грязном полу сидели и лежали рабы. Они были скованы общей цепью. Их держали в полной темноте. Похоже, их даже не кормили. Мисок с водой тоже не было. Не было и отхожего места, поэтому Селена опасливо поглядывала себе под ноги.

– Где Дий? – спросила она, позвякивая связкой похищенных у капитана ключей.

Рабы молчали. Возможно, они не понимали по-адарлански или понимали, но не желали выдавать своего товарища.

Селена повторила вопрос. Не получив ответа, она вздохнула и двинулась вглубь трюма. Несколько пленных горцев, дико сверкая глазами, о чем-то перешептывались. Врагами Адарлана они стали недавно, когда королевская армия добралась до их горных деревень, а любовь к жестокости была у них в крови. Даже здесь, в тесном вонючем трюме, «белоклычники» представляли нешуточную угрозу.

– Где Дий? – в третий раз, уже громче, спросила Селена.

– Я здесь, – слышалось из темных недр трюма.

Наконец Селена различила силуэт полукровки и осторожно пошла к нему. Почти на каждом шагу она переступала через распластанные тела, рискуя споткнуться о цепь. Какая духотища и скученность! Ничего удивительного, что семеро не доплыли до пиратской столы.

Селена помахала ключом от кандалов, после чего нагнулась и отперла замки на ножных кандалах Дия. Потом она освободила ему руки.

– Будешь переводить мои слова, – сказала она, помогая рабу встать.

Горцы, не знавшие ни адарланского, ни эйлуэйского, вскоре сами поймут, что их судьба сделала неожиданный поворот.

После Дия Селена освободила невысокую, сильно исхудавшую женщину.

– Переведи ей, что я ваш друг, – сказала она Дию. – Пусть снимет кандалы со всех. Но вылезать из трюма вам нельзя.

Кивнув, Дий заговорил по-эйлуэйски. Женщина, приоткрыв рот, недоверчиво посмотрела на Селену, но ключ взяла. Селена подала ей второй, поскольку женщине явно понадобится помощник.

Дий что-то объяснял соотечественникам. Его голос больше не дрожал, хотя и не стал громче.

– Все стражники на корабле валяются без сознания, – сказала Селена.

Дий перевел.

– Их нужно будет связать раньше, чем они очнутся. Капитан заперт у себя в каюте. Завтра вы потребуете, чтобы он вывел корабль за пределы Мертвых островов в открытое море. Он знает, что за ложные сведения его ждет смерть.

С каждой переведенной фразой глаза самого Дия все больше округлялись. Вскоре Селена услышала, как ее слова переводит кто-то из горцев. Потом нашлось еще двое переводчиков: один говорил на диалекте Мелисанды, второй – на языке, который она не распознала. Что ж они молчали во время смотра? Впрочем, тоже понятно: в их положении лишним словом можно себе же и навредить.

При мысли, что сделан лишь самый первый шаг к освобождению, у Селены затряслись руки. Усилием воли она подавила дрожь и продолжила:

– Я с вами не останусь. Вскоре мне нужно будет покинуть корабль. Связать стражников поручите самым ловким и умелым. Главное – не поднимать шума. Запрет выходить на палубу

– не моя прихоть. За кораблем наблюдают караульные на сторожевой башне и береговая охрана. Стоит им заметить вас на палубе, поднимется тревога, и тогда все пропало.

Она замолчала, слушая, как Дий переводит ее слова.

– Мой помощник сейчас находится на «Нелюдимом». Так называется второй корабль с рабами, который тоже должен отплыть завтра утром. – Селена проглотила ком густой слюны. – Мы с ним вернемся в город и постараемся всеми силами отвлечь внимание пиратов от кораблей. Нам всем повезло, что у них сегодня праздник. Бесплатная выпивка притупила их бдительность. На рассвете вам нужно будет поднять паруса и убираться отсюда. Мертвые острова – настоящий лабиринт. Чтобы его покинуть, вам понадобится почти весь день. Постарайтесь это сделать до наступления темноты, иначе вы здесь застрянете.

Какая-то женщина перебила Дия, не дав ему договорить. Он нахмурился.

– У этой женщины два вопроса. Она говорит, что выход из бухты перегорожен цепью. Кто и когда опустит эту цепь? И второй вопрос: как мы будем управлять кораблем?

Вопросы были вполне уместными, и Селена понимающе кивнула:

– Цепь – наша забота. На рассвете мы ее опустим, и корабли беспрепятственно минуют это место.

Когда Дий перевел эти слова, узники зашептались между собой. На пол все еще падали снимаемые кандалы.

– Теперь про управление кораблем, – продолжила Селена, повысив голос. – Разве среди вас нет моряков? Или рыбаков?

Поднялось несколько рук.

– Капитану Красавчику дорога собственная жизнь, и он будет подсказывать вам, как управлять кораблем. Главное – выйти из бухты. Тех, кто силен, посадите на весла. Паруса парусами, а гребцы тоже не помешают, иначе вам не уйти от кораблей Рульфа.

– А у него большой флот? – спросил кто-то.

– Его флот – наша забота, – ответила Селена.

Наверное, Саэм уже греб к «Золотому волку». Нужно спешно возвращаться на берег.

– Сохраняйте спокойствие. Никакой паники. Что бы ни творилось на берегу, вас это не касается. Даже если цепь будет по-прежнему висеть над водой, не бойтесь. Едва солнце начнет подниматься над горизонтом, садитесь на весла и гребите изо всех сил.

Кто-то, перестав слушать перевод Дия, начал возражать. Дий довольно сердито оборвал возражавшего и повернулся к Селене.

– Я сказал им, что подробности мы обсудим потом.

– Ваша судьба – вам и решать, – кивнула Селена. – Мы приложим все усилия, чтобы вовремя опустить цепь и дать вам больше времени.

Поклонившись на прощание, она покинула затхлый трюм, позвав с собою и Дия.

– Вам нужно поторапливаться, – сказала она. – Стражники скоро начнут приходить в себя.

– Шестеро стражников. Не опасно ли их оставлять...

Дий не договорил, но Селена и так поняла его вопрос. Шестеро матерых пиратов, даже скованные по рукам и ногам, представляли явную угрозу.

– Насчет стражников... решайте сами, – не слишком уверенно сказала Селена. – Растащите их по разным каморкам. Здесь наверняка есть такие. А вот с Красавчиком не церемоньтесь. Откажется говорить – слегка пустите ему кровь. Это многих делает разговорчивыми.

– Тогда я распоряжусь, чтобы стражников заковали в наши кандалы и разместили в разных углах, – решительно произнес Дий, ковыряя щетину на осунувшемся лице. – И все-таки сколько времени будет в нашем распоряжении? Ведь пираты бросятся нас догонять.

– Сама не знаю... Я постараюсь повредить их корабли, – пообещала Селена, даже не представляя, как будет это делать.

Они с Дием подошли к узкой лестнице, ведущей на палубу.

– У меня будет к тебе просьба, – сказала Селена. – Мой напарник не говорит по-эйлу-эйски. Он обезоружил стражников на «Нелюдимом». Теперь нужно освободить там узников и передать им все, о чем я здесь говорила. Мы приплыли сюда на двух лодках. Одну мы отдадим тебе, но плыть с тобой у нас уже нет времени. Нам пора возвращаться на берег. Справишься?

Дий набрал в легкие воздуха, помолчал, затем решительно произнес:

– Справлюсь.

Он ненадолго вернулся в трюм и отдал распоряжения насчет стражников и капитана. Затем они с Селеной осторожно выбрались на пустую палубу. Зрелище бездыханных стражников заставило Дия поежиться, однако он не возражал, когда Селена накинула на него плащ Жаона и отдала ему меч и кинжал пирата.

Саэм уже ждал, причалив к борту, который не просматривался со сторожевой башни. Он помог Дию спуститься в другую лодку, а сам встретил Селену.

Она сразу заметила, что камзол Саэма испачкан кровью, но они предусмотрительно захватили с собой по смене одежды. Саэм взялся за весла. Селена кашлянула, и Дий повернулся в ее сторону.

– Запомни: начинайте грести сразу же, едва солнце поднимется из-за горизонта, – сказала она, кивая в сторону Кораблекрушителя. – На цепь не обращайтесь. Дорога каждая минута.

– Мы подготовимся, – пообещал Дий и взмахнул веслами.

– Тогда удачи.

Дий погреб к «Нелюдимому». По мнению Селены, делал он это шумновато, но не настолько, чтобы его засекли по плеску воды.

Саэм тоже приналег на весла. Он греб легко и даже беззаботно, держа путь к причалам.

– Волнуешься? – почти шепотом спросил Саэм.

– Нет, – соврала Селена.

– Я тоже не волнуюсь.

Золотые огоньки Бухты Черепов становились все ближе. Раздавались крики и гоготание празднующих пиратов. Весть о бесплатной выпивке распространилась по всему городу.

– Подготовься к открытию врат ада, – с нарочитой небрежностью сказала Селена.

Глава 8

Вокруг орали тосты и песни, ругались, кому-то что-то втолковывали и кого-то в чем-то убеждали. Но Рульф и Саэм не видели и не слышали всего этого гвалта. Глаза их были закрыты. Оба находились в состоянии крайней сосредоточенности. Двигались лишь кадыки на глотках, куда вливался холодный эль. Селена, наблюдавшая за этим сквозь прорези маски, смеялась.

Со стороны казалось, будто Саэм изрядно пьян и находится в глуповатом восторге. Он мастерски, очень мастерски играл свою роль.

Они состязались – кто раньше осушит внушительную кружку эля. Рульф управился первым. Он шумно поставил посудину на стол и рукавом вытер мокрый от эля рот. Толпа зрителей, наблюдавшая за ними, приветственно заревела. Селена усмехнулась. Из-под маски безостановочно текли ручейки пота. В таверне, как и везде на этом острове, было нестерпимо жарко. К духоте примешивался хмельной запах эля и крепкий аромат немытых пиратских тел. Тем и другим пахло отовсюду, из каждой щели и трещины.

Таверна была набита под завязку. Сквозь общий гул время от времени прорывались звуки музыки. В углу, возле очага, трое музыкантов – лютня, скрипка и тамбурин – наяривали любимые песни пиратов. Слушатели кидали музыкантам мелкие монеты. Рядом кто-то вдохновенно врал, рассказывая историю своих пиратских подвигов. Но посетителями таверны были не только пираты. Сюда же, привлеченные дармовой выпивкой, стеклись крестьяне из окрестных деревень, ремесленный люд и личности непонятного вида и рода занятий. Желавшие напиться в основном уже осуществили свое желание. Желавшие поймать удачу за хвост резались в карты и кости. По залу фланировали местные шлюхи. Некоторым из них удавалось задержаться на чьих-то коленях.

Рульф с ухмылкой следил, как Саэм делает последние глотки. Если бы Саэм действительно влил в себя такое безумное количество эля, он бы сейчас валялся под столом, куда и шла львиная доля содержимого кружек: Саэм очень кстати приметил дыру в половице. Луж на столе и под столом никто не замечал.

Предводитель пиратов наслаждался победой.

– Мне против тебя не выстоять, – польстил ему Саэм.

– Почему ты так рано сдаешься? – притворно удивилась Селена. – Рульф, дай ему шанс отыграться, – попросила она и жестом подозвала подавальщицу.

– Вот такой ты мне нравишься гораздо больше, – осклабилась Рульф. – А когда про дела говорили – зануда занудой. Да еще и жгучая, как крапива.

– Это точно, – заговорщически подмигнул ему Саэм. – Я ее выдерживаю с большим трудом.

Селена пнула его. Чтобы не поморщиться от боли, Саэм смачно рыгнул. Рульф захохотал.

Явилась подавальщица с большим кувшином и наполнила кружки Рульфа и Саэма. Селена опустила ей в карман фартука медяк.

– Ну, так увижу ли я когда-нибудь лицо легендарной Селены Сардотин? – спросил Рульф, наклоняясь в ее сторону и водружая локти на липкий стол.

Часы, невозмутимо тикавшие в дальнем углу, показывали половину четвертого. До последнего этапа освобождения рабов оставалось совсем немного.

– Если ты поможешь нам с хозяином заработать столько денег, сколько ты называл, я покажу тебе свое лицо. Но не раньше, чем мы их получим.

Рульф задумчиво уставился на татуированную карту.

– Ты и вправду продал душу за эту наколку? – спросила Селена.

– Когда покажешь лицо, я тебе отвечу.

– Договорились, – согласилась она, протягивая пирату ладонь.

Рульф ответил рукопожатием. Саэм, успев переправить больше половины эля под стол, приветственно взмахнул кружкой. Затем они с Рульфom выпили.

Селена достала из кармана колоду карт:

– Не хочешь развлечься игрой королей?

– Если у тебя еще остались силы, то игра против меня выжмет их до последней капли, – пообещал Рульф.

– Очень сомневаюсь, – цокая языком, возразила Селена.

Она вытащила карты из футлярчика, перегнула колоду, трижды перетасовала и начала сдавать.

Звякали кружки. Игроки отпускали замечания насчет привалившей к ним масти и рассказывали о дальних и ближних странах, где им довелось побывать. Возле музыкантов кто-то добросовестно драл горло, хором выкрикивая старинные пиратские песни. Селена незаметно для себя склонилась к плечу Саэма. Рульф закончил свою грубую и нелепую историю о жене богатого крестьянина и ее жеребцах. Селена засмеялась, больше всего радуясь завершению этой скабрешной чепухи.

Она проиграла и от досады с силойхватила кулаком по столу, сопроводив удар почти собачьим рычанием. Ей самой все это казалось полным лицедейством. А потом Саэм, изображая захмелевшего парня, обнял ее за талию, и у нее по всему телу разлилась жаркая волна. Неужели и его жест – сплошь притворство? Едва ли.

В следующие полтора часа Саэм постоянно выигрывал. Рульф вначале лишь посмеивался, но ближе к пяти часам его настроение зримо испортилось. Судьба упорно не желала улыбаться Предводителю пиратов. Скорее, наоборот.

Селена вопросительно поглядела на Саэма. Тот слегка кивнул. Тогда она невзначай задела локтем пирата, что шел мимо с полной кружкой эля. Тот и так уже плохо держался на ногах. От пинка Селены он покачнулся и пролил эль на другого пирата, кипевшего от желания с кем-нибудь подраться. Забияка размахнулся, но вместо пирата с кружкой удар достался совсем другому человеку. Словно по заказу, в разных концах таверны кого-то уличили в шулерстве, какая-то шлюха вцепилась в волосы пиратской подружке, и... зал мгновенно превратился в поле битвы.

На пол шумно падали сбитые с ног. Многие хватались за мечи и кинжалы, затеяв поединки в гуще бьющихся на кулаках. Галерея тоже не осталась в стороне. Оттуда прыгали вниз, рассчитывая приземлиться на столы или ухватиться за тяжелую железную люстру. В обоих случаях приземление совершалось на чьи-то головы, что тоже не способствовало установлению спокойствия.

А музыка продолжала играть. Музыканты отступили в самый угол и теперь исполняли что-то вроде пиратского марша. Рульф приподнялся, положив руку на эфес меча. Селена кивнула ему, выхватила свой меч и нырнула в гущу дерущихся.

Пирату, замахнувшемуся на нее ножом, она ловко полоснула по руке. Другому, пытавшемуся ранить ее в ногу, оставила памятный след на его ноге. Она не собиралась никого убивать. Ей нужно было еще сильнее накалить обстановку, чтобы пираты позабыли обо всем, кроме потасовки.

Однако на пути к двери чья-то рука схватила Селену за запястье и толкнула прямо на деревянную колонну. Маска, конечно, смягчила удар, но щека все равно получила ссадину. Селена пружиной развернулась и увидела мясистое потное лицо. У пирата отвратительно воняло изо рта. Он не выпускал ее левую руку. Тогда она правой ударила верзилу эфесом, метя ему между ног. Удар достиг цели, и пират камнем повалился на пол.

Селена едва успела сделать шаг, как ее ударили кулаком в челюсть. Боль ослепила ее, как вспышка молнии. Во рту стало солоно от крови. Селена быстро ощупала маску, убедившись, что та по-прежнему на месте и не порвана.

Кто-то уже собирался угостить ее новым ударом. Селена пригнулась. Удар пришелся в воздух, а буян получил от нее ногой по коленному сухожилию, отчего зашатался и рухнул прямо на стайку испуганно визжащих женщин. Саэма в этом хаосе Селена не видела, но за него не опасалась. Выберется. Она протолкнулась к двери, успев по дороге выбить из неумелых рук несколько мечей.

Выход загородил собой пират с подбитым глазом. Пират неуклюже замахнулся. Селена ногой ударила его в живот и толкнула в зал. Падая, растяпа зацепился за кого-то, и оба покатились по полу, исторгая ругательства и потрясая кулаками.

«Зверье», – брезгливо подумала она, распахивая дверь таверны.

К радости Селены, потасовка выплеснулась на улицы. Желание махать кулаками, ножами и мечами распространялось, как пожар по сухостою, охватив и другие таверны. Повсюду пираты ожесточенно дубасили друг друга и затевали поединки на мечах.

Селена одолела половину расстояния до места встречи с Саэмом, когда за спиной загремел голос Рульфа:

– Довольно!

На мгновение все стихло. Десятки рук с зажатыми в них кружками, мечами или клоунами волос взметнулись в приветствии, после чего... потасовки возобновились. А чего еще ожидал Рульф?

Мысленно посмеиваясь, Селена прибавила шаг. Саэм уже был на месте. Из разбитого носа капала кровь, но глаза весело блестели.

– Пока что все идет, как мы задумали, – сказал он.

– А я и не знала, что ты такой опытный картежник, – похвалила его Селена, оглядывая с ног до головы. – И такой умелый пьяница.

Саэм заулыбался:

– Ты еще очень многого не знаешь обо мне, Селена Сардотин.

Он коснулся ее плеча и встал совсем рядом. Ближе, чем ей хотелось бы.

– Готова? – спросил он.

Селена подняла голову к быстро светлеющему небу и кивнула:

– Идем.

Она сняла надоевшие перчатки и сунула их в карман со словами:

– Сейчас на сторожевой башне сменится караул. Нам надо успеть до рассвета опустить цепь и отправить отдохнуть молодцов у катапульта.

У них возник короткий спор о том, как лучше это сделать. Может, подобраться к другому концу цепи? Там нет охраны. Выбить скобы из скалы, и цепь пойдет ко дну. Этот вариант почти сразу же был отвергнут. Даже если они сумеют утопить цепь, корабли останутся под прицелом катапульта. Все-таки разумнее будет рискнуть и сделать налет на башню. Тогда и цепь, и катапульты окажутся в их власти.

Саэм остановился и посмотрел на Селену.

– Если мы переживем этот день, напомни, чтобы я поучил тебя играть в карты, – сказал он.

Селена цветисто выругалась. Они оба засмеялись и свернули в переулок, что вел прямо к гавани.

Чтобы сэкономить время, они побежали.

Впереди маячил чей-то силуэт. Наверное, спьяну заблудившийся пират. Селена и Саэм решили просто обогнуть его, не сбавляя скорости.

– Далеко собрались?

Это был Рульф.

Глава 9

Переулочек спускался вниз, и с места, где они остановились, отчетливо были видны два неподвижных корабля с рабами. До цепи, способной переломать мачты, было меньше мили. Рульф сразу понял, куда глядят его гости.

Небо приобрело светло-серый оттенок. Светало.

– Не хотелось марать руки в этой потасовке, – сказала Селена.

Губы Предводителя пиратов вытянулись в тонкую линию.

– Значит, не хотелось марать руки? Забавно. Тем более забавно, что ты намеренно пихнула локтем дурня, с которого все и началось.

Саэм недоуменно поглядел на Селену. А ему-то казалось, что она сработала тонко и никто ничего не заподозрил.

Рульф выхватил меч. Тускло блеснули глаза дракона на эфесе.

– Но что забавнее всего, – продолжал Рульф, – так это ваше поспешное бегство из таверны. С самого прибытия вы только и искали случая устроить какую-нибудь заварушку. И когда он представился, вы вдруг ретируетесь.

– Нам не нужны приключения, – сказал Саэм, примирительно поднимая руки.

Рульф хрипло засмеялся:

– Возможно, они не нужны тебе, Саэм Корлан. А вот ей – очень даже нужны.

Он шагнул к Селене. Его рука с мечом была опущена.

– Сдается мне, госпожа Селена Сардотин, едва ступив на нашу землю, начала готовиться к приключениям. Ну, и в чем же состоял твой замысел? Украсть мои сокровища? Или добыть сведения обо мне?

Краешком глаза Селена видела, как ожили корабли. Из гребных отверстий высунулись ряды весел. Казалось, будто у парусников появились крылья. Рабы приготовились к отплытию, а проклятая цепь все еще загораживала выход из бухты.

«Не смотри туда! – мысленно приказывала Рульффу Селена. – Не смотри! Не смей смотреть!»

Но ее внушение не подействовало. Предводитель пиратов тоже повернулся к кораблям и внимательно оглядел каждый.

Саэм напрягся, испытывая легкую дрожь в коленях.

– Я убью тебя, Селена Сардотин, – выдохнул Рульф.

Сказано было на полном серьезе. Время шуток кончилось.

Пальцы Селены обхватили эфес ее меча. Рульф набрал воздуха и открыл рот, готовясь поднять тревогу. И тогда Селена решилась на единственный маневр, способный отвлечь его. Она сбросила маску и откинула капюшон плаща. Черная ткань вспыхнула золотистыми лучами ее волос.

Рульф застыл:

– Ты? Так это... ты?.. Это что за розыгрыш?

А на кораблях ряды весел погрузились в темную воду. «Золотой волк» и «Нелюдимый» тронулись с места и медленно поплыли к цепи, за которой находилась их свобода.

– Беги, – шепнула она Саэму. – Быстрее.

Саэм только кивнул и сейчас же понесся по улице. Селена и Рульф остались одни.

– Это не розыгрыш, – сказала она, поднимая меч. – Селена Сардотин к вашим услугам.

Пират молча смотрел на нее. Его лицо все сильнее бледнело от ярости.

– Как ты посмела меня обманывать?

Она насмешливо поклонилась:

– Я и не думала тебя обманывать. Я говорила чистую правду. Теперь ты и сам видишь, какая я красивая.

Но Рульф опомнился и зычно закричал:

– Воры! Они пытаются украсть наши корабли! Плывите вдогонку! Остальные – к сторожевой башне!

Улица заполнилась возбужденными голосами. О потасовке мигом забыли. Селена молила всех богов, чтобы Саэм успел добежать до башни раньше, чем пираты доберутся до него.

Она начала обходить вокруг Предводителя пиратов. Он делал то же самое. Как ни странно, Рульф был совершенно трезв.

– Сколько же тебе лет? – спросил он.

Каждый его шаг был выверен, однако Селена заметила, что левый бок у него остается без прикрытия.

– Сколько мне лет? – переспросила Селена, не собираясь придавать своему голосу оттенка значительности. – Скоро исполнится семнадцать.

Рульф выругался:

– Это что же, Аробинн послал для переговоров со мной шестнадцатилетнюю девчонку?

– Он послал к тебе лучших из лучших. Считай это за честь.

Предводитель пиратов что-то прорычал и сделал выпад.

Селена плавно отступила, перехватив удар, нацеленный ей в горло. Она не собиралась убивать Рульфа. Главное – отвлечь его внимание на себя. Без его команд пьяные пираты лишь поднимут шум да еще вдобавок перессорятся. Надо любой ценой добыть для Саэма время, чтобы он успел опустить цепь и вывести из строя катапульты. Корабли уже поворачивали к выходу из бухты.

Рульф дважды атаковал ее. Селена парировала оба удара, а третий отводить не стала и нагнулась к земле. Маневр удался. Рульф на секунду замешкался. Селена выпрямилась, как пружина, и тотчас же ударила его ногой. Рульф попятился назад. Тогда она достала свой любимый длинный охотничий нож, нацелив его пирату в грудь. Она не рассчитала расстояние, и нож не вонзился Рульфу в грудь, а лишь полоснул по тонкой синей материи его камзола.

Рульф ткнулся спиной в стену дома, но на ногах устоял и вовремя пригнулся, иначе меч Селены отсек бы ему голову. Лезвие соприкоснулось с деревянной стеной. Дерево оказалось на редкость жестким, и отдача вызвала жгучую боль в руке, но Селена продолжала сжимать эфес меча.

– Что ты затевала? – хрипло спросил Рульф, перекрикивая гомон пиратов, несшихся к причалам. – Хотела украсть моих рабов и все денежки забрать себе?

Селена засмеялась и сделала ложный выпад вправо, нацелив кинжал в незащищенный левый бок Рульфа. К ее удивлению, он уверенно отбил оба удара.

– Не угадал, – ответила она Предводителю пиратов. – Я намерена освободить рабов.

За Кораблекрушителем, на горизонте, облака начали розоветь.

– Дура! – процедил Рульф и сплюнул.

На этот раз Селена не распознала обманный маневр, и острое меча Рульфа полоснуло ей по правой руке. На черном рукаве расплывалось пятно крови. Селена досадливо зашипела и отступила на несколько шагов. Плата за беспечность.

– Думаешь, освобождение двух сотен рабов что-то изменит? – спросил Рульф и швырнул в Селену пустой бутылкой из-под рома.

Селена поставила лезвие плашмя. Ударившись о него, бутылка изменила направление и приземлилась у нее за спиной, усеяв землю осколками. Это движение отозвалось острой болью в раненой руке. Селена чуть не вскрикнула.

– Двести рабов – капля в море. У Адарлана их тысячи. Или ты намерена явиться с освободительной миссией в Калакуллу и Эндовьер?

А корабли были все ближе и ближе к зловещей цепи. Саэму надо поторапливаться.

– Глупая ты девчонка, – поморщился Рульф. – Если не я тебя убью, так твой хозяин наверняка прикончит.

Он бросился на Селену. В последний момент она пригнулась и повернулась. Эфес ее меча ударил замешкавшегося Рульфа по затылку.

Предводитель пиратов сполз на грязную землю. Булыжников в этом месте не было, что спасло его голову от нового удара. Из-за угла с криками и гиканьем вывернула толпа пиратов. Селена поглубже надвинула капюшон и бросилась бежать.

Она довольно легко оторвалась от ватаги полупьяных и жаждущих мести разбойников. Немного побегав взад-вперед по кривым переулкам, она запутала своих преследователей. Те остановились и начали соображать, в какую сторону она могла ринуться. Потом решили, что к причалам, и устремились туда. А Селена поспешила к сторожевой башне. Раненая рука не давала ей бежать во всю прыть. По ее расчетам, Саэм уже достиг башни и сейчас занимался цепью.

Пираты метались по причалам, лихорадочно ища хоть какие-нибудь посудины, на которых можно поплыть вдогонку за уходящими кораблями. У одних лодок были пробиты днища, у других – вывернуты уключины и повреждены рули. Вчера Селена с Саэмом поставились на славу. Не пощадили они и «Морского дракона» – флагмана Предводителя пиратов. Ему они сбили руль. Никаких угрызений совести Селена не испытывала. За разгильдяйство на причале давно нужно было наказать Рульфа, что они с Саэмом и сделали.

У двух или трех лодок пиратам все же удалось заткнуть пробоины. Пираты набились в эти лодки, перегрузив их сверх всякой меры. Размахивая мечами, тесаками и топорами, они на веслах пустились догонять корабли с рабами, проклиная последними словами небеса и всех богов.

А Селена бежала к сторожевой башне. Вскоре городские лачуги остались позади. Ей никак не удавалось выровнять дыхание. Раненая рука и бессонная ночь брали свое.

Гребцы на «Золотом волке» и «Нелюдимом» остервенело работали веслами, будто спасались от сонма демонов.

Селена ошиблась: Саэм еще только подбегал к сторожевой башне. Теперь она отчетливо видела его фигуру. За ним гналась толпа пиратов, и расстояние между ними и Саэмом сокращалось. Это заставило Селену забыть о саднящей руке и припустить по пыльной дороге.

У Саэма было всего несколько минут на то, чтобы опустить вниз Кораблекрушитель, иначе мачты кораблей разнесет о массивные железные звенья. Но даже если корабли и сумеют остановиться, сзади их настигали озверевшие, вооруженные до зубов пираты. Преследователям не терпелось устроить кровавое месиво. А на обоих кораблях – почти никакого оружия, хотя бывших воинов и мятежников там хватало.

Со стороны башни что-то мелькнуло.

«Меч Саэма», – догадалась Селена.

Саэм уже неслись вверх по стертým ступенькам винтовой лестницы. Навстречу ему выкатились двое пиратов, размахивая оружием. Первого Саэм сшиб ударом в спину. Пират загрохотал вниз, и, прежде чем его тело выкатилось из башни, Саэм прикончил и второго.

Но Кораблекрушитель по-прежнему загораживал выход из бухты. И неизвестно, сколько караульных Саэм обнаружит возле катапульта. А к башне уже подбегали его преследователи, и их было никак не меньше дюжины.

От досады Селена выругалась. С этой проклятой рукой ей не добежать до башни и не помочь Саэму опустить цепь. Если он не справится один (а Селену почему-то начали одолевать сомнения), вскоре мачты кораблей обломаются, как жалкие прутья.

Селена заставила себя забыть о боли в руке и сосредоточилась на дыхании. Она бежала, не сводя глаз с приближавшейся башни. Вот Саэм достиг самого верха, где находился подъемный механизм. Даже издали рычаг, на который требовалось нажать, казался гигантским, приспособленным под руку великана, а не человека. Только сейчас Селена осознала чудовищный просчет своего замысла. Этот рычаг не сдвинуть с места ни в одиночку, ни вдвоем! Должно быть, когда цепь опускали, на него наваливалось не менее полудюжины караульных.

Корабли находились почти у самой цепи. Их не остановишь. Рабы продолжали грести, даже не подозревая о своей возможной участи.

А преследователи Саэма уже бежали вверх. Саэм умел противостоять нескольким нападающим, но когда их дюжина... Черт бы побрал этого Рульфа и его отребье!

Саэм посмотрел вниз. На его счастье, между пиратами возникла перепалка. Каждый стремился подняться первым, а ширины лестницы не хватало и для двоих.

До башни оставалось четверть мили, и теперь Селена с предельной ясностью видела все, что происходило наверху. Саэм был на крыше. Этажом ниже, словно нависая над морем, стояли катапульты. Они располагались на выступающем помосте, и каждая стояла на своей поворотной площадке.

Корабли пиратов неумолимо приближались. Свобода или... смерть.

Саэм метнулся к катапультам и приналег на одну из них, стараясь повернуть. Он толкал ее до тех пор, пока шея катапульты, покачиваясь, не стала двигаться в противоположную сторону: от моря – к самой башне. Точнее, к тому месту, где крепилась цепь.

Селена остановилась. Ее глаза приросли к катапulte. В ложе покачивался тяжеленный булыжник. Пираты держали катапульты заряженными. Достаточно отпустить стопорящий канат, и камень со свистом взметнется в воздух.

Преследователи Саэма уже протискивались в проем предпоследнего этажа, а корабли входили в тень Кораблекрушителя.

Саэм взмахнул мечом. Лезвие сверкнуло утренней звездой.

Кто-то метнул в Саэма кинжал. Селена крикнула, зная, что Саэм все равно ее не услышит. Кинжал, брошенный торопливо и не слишком умело, пролетел мимо и свалился вниз. Саэм пригнулся и мечом перерубил стопорящий канат. Плечо катапульты стремительно распрямилось, и булыжник, едва успев взлететь в воздух, ударил по башне, круша камень, дерево и металл. Пространство заволокло грязно-серым облаком. Цепь с оглушительным скрежетом погрузилась в воду, забрав с собой и верхушку сторожевой башни. То самое место, где только что стоял Саэм.

Селена достигла обломков башни. Поднимавшееся солнце золотило паруса кораблей. Путь к свободе был открыт. «Золотой волк», а за ним и «Нелюдимый» миновали узкое горло бухты. Прежде чем пираты сумеют починить хотя бы один из своих парусников, мятежные корабли уйдут слишком далеко.

Селена прошептала молитву, прося богов, чтобы корабли нашли безопасную гавань и все рабы обрели свободу. Ветер подхватил ее слова и унес вдогонку кораблям.

Рядом с Селеной упал здоровенный обломок башенной стены, вернув ее к действительности. Саэм!

Он не мог погибнуть: ни от пиратов, ни от взрыва башни. Нет. Саэм не настолько глуп, чтобы его жизнь оборвалась под обломками. А если он погиб, она... она исполосует его мечом за такую глупость!

Совсем некстати у нее заняла рука. Мысленно прикрикнув на нее, Селена потянулась к ножнам, готовая броситься к заваленному входу.

Ее остановило острое кинжала, упершегося в шею.

– Побегала – и хватит, – прошептал ей на ухо Рульф.

Глава 10

– Только шевельнись, и я тебя по горлышку – чик. Погляжу, сколько в тебе крови, – прошипел Рульф.

Левой рукой он выхватил кинжал Селены и зашвырнул в кусты. Потом забрал у нее меч.

– Зачем ломать комедию? Убивай, и дело с концом.

– Нет, – возразил Рульф, и его дыхание противно щекотало ей ухо. – Я буду убивать тебя медленно, наслаждаясь каждым мгновением.

Селена смотрела на полуразрушенную башню, над которой еще клубилась пыль. Удар по стенам был чудовищным и почти не оставлял Саэму шансов уцелеть.

– Знаешь, во что мне обошлась твоя игра в геройство? – зло спросил Рульф.

Он надавил кинжалом. Острие прорвало Селене кожу на шее.

– Двести сбежавших рабов, два потерянных корабля и еще семь поврежденных тобою и твоим дружкой. Добавь к этому моих людей, которых вы погубили.

Селена хмыкнула:

– Ты еще забыл стоимость вчерашнего эля. Как-никак тоже расход.

Рульф вдавил кинжал чуть глубже. Селена невольно дернулась и тут же отругала себя за малодушие.

– Я ничего не забыл. Ты заплатишь мне за все. Своим телом.

– А как ты меня нашел?

Селене нужно было выиграть время. Хотя бы немного времени. Она сейчас не в том положении, чтобы делать резкие движения. Рульф безмерно зол и способен на что угодно.

– Думаешь, это так сложно? Я же знал, что ты побежишь на подмогу Саэму. Ты не позволишь ему подышать в одиночку. Правда, на этот раз ты немного опоздала.

За прибрежными кустами начинался густой лес. Взрыв на время распугал птиц и зверье. Теперь кроны деревьев и подлесок вновь наполнялись чириканьем, свистом и шорохами. Только на развороченной башне было почти совсем тихо, если не считать шелеста пыли и потрескивания внутренних разломов в стенах.

– Сейчас ты пойдешь со мной, – объявил Рульф. – Когда я вдоволь натешусь, дам знать твоему Аробинну. Пусть приезжает и забирает твои кусочки.

Рульф развернул ее лицом к городу. Селена и не думала никуда идти. Она собиралась еще раз показать этому самоуверенному пирату, на что способны настоящие ассасины.

Дернувшись спиной, она ударила Рульфа в грудь, одновременно подставив ему подножку. Пират споткнулся. Селена молниеносно вклинила свою ладонь между шеей и его кинжалом, помня обещание Рульфа «чикнуть» ей по горлу.

Ее черный камзол забрызгало кровью, хлынувшей из ладони. Селене сейчас было не до боли. Локтем она что есть силы двинула Рульфа в живот. Из горла пирата с шумом вырвался воздух, а сам он скрючился. Но тут его ждал новый удар – коленом в лицо. Удар пришелся по носу. В ее колене что-то тихо хрустнуло. Когда Селена швырнула Рульфа на землю, штанина у нее была вся в крови. В его крови.

Предводитель пиратов потянулся к мечу, но Селена уже схватила оброненный им кинжал. Рульф встал на колени, пытаясь нанести удар. Селена ногой выбила меч из его рук, и тот, закувыркавшись в воздухе, упал далеко позади. Едва Рульф успел поднять голову, как на него обрушился новый удар Селены – на этот раз в спину. Склонившись над Рульфом, она приставила кинжал к его горлу.

– Ну что, такого поворота событий ты не ожидал? – усмехнулась она и прислушалась, не бежит ли сюда кто из пиратов.

Никого. Только жужжание насекомых, птичьи трели и возня каких-то зверюшек. Похоже, большинство пиратов остались в городе. Потасовка была им важнее.

Боль в ее раненой руке распространялась толчками. Рана продолжала кровоточить. Селена взялась за воротник пиратского камзола и потянула на себя. Из носа Рульфа капала кровь, и это зрелище заставило Селену улыбнуться во весь рот.

– Теперь слушай, что тебе нужно сделать, – сказала она, разжимая пальцы.

Из кармана плаща Селена достала два свитка. Каждое движение раненой руки доставляло двойную боль – острую в ладони и тупую в предплечье.

– Ты подпишешь оба послания и скрепишь их своей печатью.

– Черта с два! – прошипел Рульф.

– Ты ведь даже не знаешь их содержания, – усмехнулась Селена и приставила к его вздрагивающему кадыку острие его же кинжала. – Изволь, расскажу. Вот этот свиток – письмо моему хозяину. Там написано, что ты отказываешься от сделки с ним. И еще: если только ты узнаешь о его попытках заключить сделку с другими работоторговцами, ты пошлешь весь свой флот, чтобы наказать его за это.

– Ты совсем спятила, – выдохнул Рульф.

– Возможно, – согласилась Селена. – Но я еще не договорила.

Она развернула второй свиток.

– А вот здесь... это послание от твоего имени. Я изо всех сил старалась написать его так, как написал бы ты сам, но прошу простить, если местами фразы получились изящнее, нежели твои.

Рульф дернулся, однако Селена чуть нажала на кинжал, и пират затих.

– Здесь написано... – Селена сделала театральную паузу, – что ты, капитан Рульф, Предводитель пиратов и обладатель магической карты, вытатуированной на твоих ладонях, более никогда не станешь заниматься торговлей рабами. И если ты обнаружишь, что кто-то из пиратов занимается этим грязным и постыдным делом, ты собственноручно утопишь мерзавца, вздернешь на рее или сожжешь у позорного столба. Отныне Бухта Черепов становится надежным прибежищем для всех рабов, сумевших вырваться из когтей Адарлана.

У Рульфа разве что пар из ушей не валил. Сам он кипел от злости.

– Глупая девка! Я не стану подписывать твоей галиматии! Или ты забыла, кто я?

– Отлично, – пожала плечами Селена.

Она слегка изменила наклон лезвия, чтобы в случае чего было легче располосовать Рульфа горло.

– В первый же день, оказавшись в твоём кабинете, я внимательно рассмотрела и запомнила твою подпись. Подделать ее – проще простого. А что касается твоего перстня с печатью...

Селена снова полезла в карман.

– Перстенок твой я тоже позаимствовала в первый день. На всякий случай – вдруг пригодится. Как видишь, я оказалась права.

Узнав свой перстень, Рульф что-то прохрипел.

– В случае отказа я одним легким движением оборву твою жизнь, а потом вернусь в город и объявлю твоим сподвижникам, что ты пустился догонять сбежавших рабов и вернешься не раньше чем через полгода. Нет, через год. Они даже не заметят свежей могилки, которую я вырою для тебя здесь же, у самой обочины.

– Ты не посмеешь, – проскрежетал Рульф.

– Это почему? Ты видел мое лицо. За одно это я имею полное право тебя убить, чтобы ты не раскрыл моей тайны. Но ассасины не беспринципные убийцы. Я оказываю тебе милость... на моих условиях, естественно. Однако, если ты нарушишь обещания, я изменю свое решение. Знаешь, с мертвыми как-то спокойнее.

Глаза Рульфа превратились в две щелочки.

– Почему? – спросил он.

– Что «почему»?

– Почему ты решила возиться с этими рабами? Тебе других бед мало?

– Бед мне хватает. Но я не хочу, чтобы людьми торговали, как баранами. Эти люди ничем не провинились ни перед тобой, ни перед Аробинном.

Рульф вдруг оживился:

– Чем подписывать? Пальцем, что ли? Или кровью?

– Я же не пиратка, чтобы требовать подписи кровью.

Селена полезла в карман плаща и достала коробочку, в которой находилась наглухо закрытая медная чернильница и небольшое перо из прочного стекла. Стекланные перья только начали входить в обиход, постепенно вытесняя собой гусиные.

– Давай подписывай.

Рульф поморщился:

– А как ты узнаешь, что я держу свое слово?

Селена убрала кинжал от его горла, чтобы лезвием откинуть пряди волос, належавшие на глаза Рульфа.

– У меня повсюду есть надежные люди. Если я услышу, что ты продолжаешь торговать рабами, тебе от меня нигде не скрыться. Рано или поздно, но я выслежу тебя. Сегодня я дважды могла тебя убить, но пощадила. В третий раз пощады от меня не жди. Клянусь тебе своим именем. Мне еще нет и семнадцати, а я тебя одолела. Представляешь, в какую силу я войду через несколько лет? – Она встряхнула головой. – Не советую тебе испытывать мое терпение. Особенно тогда.

Рульф, глядя на нее, сказал:

– А теперь послушай меня. Если ты осмелишься еще раз появиться на моей земле, я гроша ломаного не дам за твою жизнь.

Он помолчал.

– Да помогут боги Аробинну, – пробормотал Рульф. – Давай перо.

Селена обмакнула перо в чернильницу и подала ему.

– Это все требования? – спросил он.

Селена отвела от него кинжал, но оружие из рук не выпустила.

– Еще одно, – сказала она. – Можешь даже считать это просьбой. Небольшой корабль, чтобы покинуть твои гостеприимные края.

Рульф бросил на нее испепеляющий взгляд.

Дождавшись, когда Предводитель пиратов подпишет и скрепит печатью оба послания, Селена привела его в бессознательное состояние. Два легких нажатия на шею, и Рульф обмяк, повалившись на землю. Потом он, конечно же, очнется. За это время Селена успеет найти Саэма.

Она протиснулась сквозь завал, образовавшийся на месте входа. К счастью, лестница уцелела, однако подъем осложняли обломки стены и трупы пиратов. Чем выше, тем зловещее становилась картина. Обломки были и здесь, но вместо трупов Селене попадались окровавленные куски тел. Ударом покорежило и обе катапульты. Такое она видела впервые, и ей захотелось убежать. Нет. Она должна найти Саэма... или то, что от него осталось.

– Саэм! – крикнула Селена, ступая по обломкам.

На пути ей попался кусок деревянной балки. Селена остервенело отпихнула его прочь и принялась внимательно оглядывать захлавленную площадку, пытаясь найти хоть какие-то признаки товарища.

– Саэм!

Рана на руке вновь стала кровоточить. Селена заглядывала под камни, обломки дерева и погнутые куски железа. Ну куда же он подевался?

Ее вдруг захлестнуло ощущение чудовищной несправедливости. Ведь это она, Селена Сардотин, задумала освободить рабов. Значит, в случае чего и погибнуть должна была она, но никак не Саэм.

Она подошла ко второй катапульте, раму которой расщепило упавшим обломком стены. Здесь, на этом месте, она в последний раз видела Саэма. Разбитая машина была совершенно неподъемной. Такая способна расплющить тело в лепешку.

Нет, она должна убедиться, что под развалинами его тоже нет. Селена уперлась руками, попытась сдвинуть каменную глыбу. Та не поддавалась. Селена приналегла сильнее. Руку снова обожгло притихшей было болью. Обломок оставался неподвижным.

Пыхтя и бормоча проклятия, Селена толкала камень. Безрезультатно.

Тогда она что есть силы ударила кулаком по серой пыльной поверхности. Потом еще и еще. Селена лупила по камню и стискивала зубы, не выпуская рвавшийся изнутри вопль отчаяния.

– Даже если биться о камень головой, он все равно не сдвинется, – насмешливо произнес знакомый голос.

Селена обернулась. На другом конце площадки стоял Саэм. Он был весь в серой пыли, из раны на лбу лилась кровь, но в остальном...

– А я тут ору, надрываюсь, как дура!

Саэм пожал плечами и стал пробираться к ней.

– В том месте пол качается. Того и гляди, обломится. Я спокойно выбрался. А ты могла бы спокойно подождать, учитывая, что твой замысел осуществился. Теперь-то нам спешить некуда.

Лицо Саэма было покрыто толстым слоем пыли.

– Тоже мне герой, – проворчала Селена и жестом обвела развалины башни. – Я еще никогда не видела такой грязной работы.

Саэм улыбнулся. При солнечном свете его карие глаза казались золотистыми. Он смотрел на нее, как умел смотреть только он, лукаво подмигивая. А его глаза светились добротой, и Селена в который раз подумала, что Саэм гораздо лучше ее. Добрее. Великодушнее.

Не размышляя, Селена шагнула к нему и крепко обняла.

Саэм опешил, но уже через мгновение сжал ее в своих объятиях. Селена вдыхала все запахи, что исходили сейчас от него: запах пота, противный запах каменной пыли, от которой першило в горле, металлический запах крови... Щека Саэма покоилась у нее на макушке. Селена не помнила... честное слово, она не помнила, чтобы кто-то ее обнимал. Нет, вспомнила! Это было год назад. Она вернулась двумя часами позже установленного срока да еще и растянула ногу. Бун очень обрадовался и обнял ее. Он боялся, что Селену захватили королевские гвардейцы. Сочувствие Буна удивило и потрясло ее тогда.

Но то объятие было иным. Дружеским. Саэм обнимал ее совсем не так. Ей захотелось свернуться калачиком и греться в его тепле, хотя бы на мгновение забыв обо всех заботах и опасностях.

– Саэм, – пробормотала она.

– Да, – отозвался он.

Селена осторожно высвободилась из его рук.

– Если ты когда-нибудь хоть словом проболтаешься, что я с тобой обнималась... я из тебя кишки выпущу.

Саэм оторопело посмотрел на нее, покачал головой и вдруг засмеялся. Он смеялся все громче и громче, пока каменная пыль не набилась ему в горло и он не закашлялся. Селена молча наблюдала за ним, не находя в случившемся ничего смешного.

– Идем, Сардотин, – сказал Саэм, выплевывая попавшую в рот пыль и обнимая Селену за плечи. – Рабов ты освободила, свой след в пиратском городе оставила. Может, пора и домой возвращаться?

Селена бросила на него косой взгляд, но не выдержала и улыбнулась.

Убийца и пустыня

Глава 1

Этот мир состоял из песка и ветра...

Во всяком случае, так показалось Селене, когда она поднялась на вершину красной дюны. В точности такие же дюны окружали ее со всех сторон, уменьшаясь и уходя к горизонту. Как и песок, ветер был горячим и душным. Многослойный халат – основная одежда жителей пустыни – нисколько не спасал от жары. Он быстро напитывался потом и прилипал к телу. Селена с досадой обнаружила, что теперь от нее пахнет не лучше, чем от ее проводника-кочевника.

– Потеть – добрый знак, – сказал он на своем чудовищном адарланском. – Потеть – жить. Нет пот – нет жизнь.

Короткими, рублеными фразами кочевник объяснил Селене, что пот заставляет человека пить и восполнять запас жидкости в теле. Иначе Красная пустыня высосет из тебя всю влагу, и ты этого не заметишь, пока не свалишься замертво.

Селена вслушивалась вполуха в слова кочевника. Проклятая жара! Даже под халатом кожа, того и гляди, расплавится. В голове звенело, а кости охватила непривычная ломота. До сих пор самым жарким местом она считала Бухту Черепов. Но там была вода. Много воды. Здешняя жара была иной. Иссущающей. Селена согласилась бы отдать что угодно за пару минут холодного ветра.

Тощей рукой, обтянутой шерстяной перчаткой, кочевник махнул на юго-запад:

– Сессиз сюкаст – это там.

«Сессиз сюкаст». Молчаливые ассасины. Легендарное братство, куда Аробинн Хэмел отправил ее на выучку.

– Там ты познаешь послушание и дисциплину, – заявил он ей.

И ни словом не обмолвился о том, что Селена попадет в самое пекло, каким в это время года была Красная пустыня. Наказание есть наказание. Расплата за своеволие.

Пару месяцев назад Аробинн посылал Селену и Саэма Корлана в Бухту Черепов – столицу пиратского государства, где всем заправлял некий капитан Рульф, он же Предводитель пиратов. Плывя туда, Селена и Саэм были в полной уверенности, что им придется улаживать последствия стычки между пиратами и ассасинами, стоившей жизни трем ассасинам гильдии Аробинна. Действительность оказалась хуже кошмарного сна: наставник Селены и Саэма решил заняться... работорговлей. В их обязанности входило проследить за погрузкой живого товара в трюм корабля и с минимальными потерями доставить рабов в Рафтхол.

Новый способ обогащения Аробинна возмутил Селену. Отметя все доводы Саэма, она убедила его согласиться с ее замыслом – освободить рабов... Последствия для них обоих были ужасными. К посланию Рульфа, которое Селена написала сама, а Предводитель пиратов лишь подписал и скрепил своей печатью, Аробинн отнесся с недоверием и жестоко избил ее. Пророчество Рульфа почти исполнилось: она едва не простилась с жизнью. Даже сейчас, месяц спустя, раны на ее лице и теле еще не полностью затянулись.

– Ты идти туда, – сказал ей кочевник.

Селена вынырнула из неприятных воспоминаний. Поправив шарф, закрывавший нос и нижнюю часть лица, она сделала шаг вниз. Песок скользил под ногой, но был плотным. После утомительных странствий через Поющие пески это казалось почти что чудом. Там, в Поющих песках, им с проводником приходилось соизмерять каждый шаг, чтобы не нару-

шить особого звучания песков. Поющие пески были зыбучими, и любое неверное движение грозило провалом в засасывающую бездну.

Селена сделала несколько шагов и обернулась. Кочевник все так же стоял на гребне дюны.

– А ты? – спросила она.

– Два миля туда, – повторил он.

Ветер швырнул ей в лицо горсть песка, и песчинки мигом прилипли к потному лбу.

– Проводи меня к ним, – попросила Селена. – Я заплачу еще.

– Два миля, – ответил кочевник и поправил вместительный заплечный мешок.

Даже отсюда Селена видела страх, застывший в глазах этого невозмутимого, прокопченного солнцем человека.

Он боялся «сессиз сюкаст». Молчаливых ассасинов боялись и уважали по всей пустыне. Селене еще крупно повезло: кочевник довел ее почти до самой их крепости. Он был беден, а Селена платила золотыми монетами. Но гребень этой дюны был для него границей. Девушка поняла: чего бы она ни посулила, дальше ее провожатый не сделает ни шагу. Для кочевников встретить «сессиз сюкаст» было равнозначно встрече со смертью, а он хотел жить.

Прищурившись, Селена поглядела в указанном направлении. Такие же дюны – и ни малейших признаков крепости.

– Два миля! – крикнул ей кочевник. – Они тебя найти.

Селена хотела расспросить об ориентирах, но кочевника уже не было. Он торопился поскорее убраться отсюда. Селена с досады обругала его, но легче от этого ей не стало. Две мили. Сколько же времени и сил отнимет у нее последний отрезок пути до крепости Молчаливых ассасинов?

Она достала бурдюк с водой: тот был пугающе легким. Сделав несколько глотков почти горячей, начинающей протухать воды, Селена потуже завязала шарф на лице и двинулась на юго-запад.

Песок и ветер. Больше в этом мире не было ничего.

Несколько часов спустя Селене понадобилось все ее самообладание, чтобы не нырнуть в один из дворовых прудов или не напиться из какого-нибудь журчащего ручейка, что текли здесь повсюду. Встретив ее, никто из стражников не предложил ей воды. Они передали Селену молчаливому человеку, и тот повел ее по бесконечным коридорам крепости, выстроенной из красного песчаника. Видимо, и сопровождающий не догадывался, как ей хочется пить.

Селене казалось, что она прошла не две, а все двадцать миль. Она боялась, что вообще не доберется до крепости. Поднимаясь на гребень очередной дюны, она видела все тот же однообразный пейзаж. А когда уже решила раскинуть шатер, что-то заставило ее преодолеть склон соседней дюны. Оттуда она увидела сочную зелень деревьев и кустов, среди которой краснели стены старинной крепости. Между двумя громадными песчаными склонами располагался оазис.

Наверное, пустыня забрала из ее тела всю жидкость. Селену пошатывало.

«Только бы не грохнуться в обморок», – с опаской думала она.

Как всегда, ей помогла злость на себя. Она ведь не кто-нибудь, а Селена Сардотин – величайший ассасин Адарлана – и должна соответствовать своей репутации. Идя с высоко поднятой головой, она по привычке запоминала расположение дверей, окон и мест, где стояли караульные. Сопровождающий вел ее мимо площадок под открытым небом. Там, вдвоем и поодиночке, упражнялись люди разных возрастов и оттенков кожи. Судя по лицам, они

съехались сюда из всех уголков континента. На некоторых площадках было тихо, но не безлюдно. Те, кто находился там, сидели, предаваясь размышлениям и созерцанию.

Сопровождающий повел ее по узкой лестнице вверх. Здесь Селена впервые наслаждалась прохладой. Но стоило им выйти в широкий открытый коридор, как жара вновь набросилась на них свое душное покрывало.

Для места, где обитали Молчаливые ассасины, здесь было довольно шумно. В кустах и ветвях деревьев жужжали и стрекотали насекомые, щебетали птицы. Весело журчали многочисленные ручьи, полные прозрачной воды. К естественным звукам примешивались лязг оружия упражняющихся и их голоса.

Коридор уперся в стену с несколькими большими дверями. За все время сопровождающий Селены не произнес ни слова. Она украдкой разглядывала его. Средних лет, жилистый. Темно-коричневый загар покрывал кожу. Лицо и руки испещрены белыми нитями шрамов.

В зале, куда они вошли, местами было светло, а местами – сумрачно. Голубые деревянные колонны подпирали галерею, тянувшуюся по обеим сторонам. В ее сумраке и за колоннами Селена сразу ощутила чье-то настороженное присутствие. Было ли здесь так заведено, или неведомые стражи появились из-за нее – неясно. Но если верна вторая догадка, что ж, Молчаливые ассасины знали, с кем имеют дело. Это хорошо.

Здесь тоже была вода. По полу, вдоль стеклянных берегов, текли ручейки. Мозаичная дорожка, выложенная зелеными и голубыми плитками, вела к возвышению, где среди пальм в кадках и мягких подушек восседал человек в белых одеждах.

Наверное, когда-то у него было имя, но мир знал его как Немого Учителя. На вид ему было не больше пятидесяти, хотя до встречи он представлялся Селене древним старцем. Не опуская головы, она шла рядом с сопровождающим и продолжала глядеть на Учителя. Трудно сказать, был ли он смуглым от природы, или таким его сделало солнце. Учитель улыбался одними губами. Чувствовалось, в молодости он был очень обаятельным. Ни в его руках, ни на поясе оружия не было, зато двое слуг, обмахивающих Учителя опахалами из пальмовых листьев, были вооружены до зубов. Сопровождающий Селены остановился на почтительном расстоянии и поклонился.

Она тоже поклонилась, затем откинула капюшон, стыдясь своих спутанных, давно не мытых волос. За две недели странствий по пустыне ей не удалось даже толком умыться. Ладно, что есть, то есть. Да и едва ли этого человека можно сразить красотой.

Немой Учитель окинул ее взглядом и кивнул. Сопровождающий подтолкнул Селену локтем. Она прокашлялась, смачивая пересохшее горло остатками слюны, и шагнула к возвышению.

Услышать слова Немого Учителя она не рассчитывала. О его добровольном обете молчания, принятом много лет назад, знали повсюду. Это не избавляло Селену от необходимости представиться. Аробинн подробно рассказал ей, что и как говорить. Фактически приказал. На сей раз – никаких вымышленных имен, никаких масок и прочих уловок, позволявших скрывать ее истинное обличье. Поскольку она столь наплевательски отнеслась к делам и замыслам Аробинна, он более не намерен поддерживать ее легенды. Селена пыталась убедить его хотя бы частично сохранить тайну ее личности. Ну зачем Молчаливым ассасинам знать, кто она такая? Однако Аробинн был непреклонен. У нее будет месяц на то, чтобы снискать расположение Немого Учителя. Затем она должна вернуться и привезти письмо, в котором тот собственноручно засвидетельствует, что доволен успехами, проявленными Селеной Сардотин. (Да-да, Селеной Сардотин.) Если такого письма не будет, ей лучше перебраться жить в другой город. А еще лучше – на другой континент.

– Спасибо вам, Учитель Молчаливых ассасинов, за дарованную мне аудиенцию, – произнесла Селена, мысленно ругая себя за вялость и бесцветность слов.

Она приложила руку к сердцу и опустилась на колени.

– Я Селена Сардотин, подопечная Аробинна Хэмела, Предводителя ассасинов Севера. Последнее слово она добавила сама. Едва ли Немому Учителю понравится, что Аробинн именуется Предводителем всех ассасинов Эрилеи.

Лицо человека в белых одеждах оставалось бесстрастным. Трудно сказать, одобрил ли он услышанное или нет. Но тех, кто прятался в сумраке галереи и за колоннами, такая речь явно впечатлила. Селена поняла это по сопению и шарканью ног.

– Мой наставник передал вам смиренную просьбу: он хочет, чтобы вы обучили меня вашему искусству, – продолжила Селена, давась каждым словом.

Обучать ее их искусству! Это было равнозначно пощечине, прилюдно вlepленной ей Аробинном. Селена опустила голову, чтобы Учитель не видел ее разгневанного лица.

– Я в вашей власти, – почти шепотом добавила она и вскинула руки ладонями вверх, выказывая смирение и готовность подчиняться.

Ответа не было.

Ее щеки горели жарче солнца пустыни. Головы она не поднимала, а руки держала по-прежнему ладонями вверх. Рядом послышался шелест одежды и тихие, почти беззвучные шаги. Селена увидела пару темно-бронзовых босых ступней. Чей-то сухощавый палец задрал ее подбородок... На нее глядели глаза Учителя. Они были цвета морской волны. Селена не осмелилась шевельнуться: одним легким движением этот человек мог сломать ей шею. Она догадалась, что это проверка на доверие.

Чтобы не думать, насколько она сейчас уязвима, Селена стала разглядывать лицо Немого Учителя. На границе коротко стриженных темных волос блестели капельки пота. Трудно было сказать, откуда Учитель родом. Возможно, из Эйлуэ, на что намекал характерный оливковый цвет его кожи. Впрочем, столь красивые миндалевидные глаза встречались лишь у жителей стран далекого южного континента. Какие ветры занесли его в пески Красной пустыни?

Селена сжалась, когда длинные пальцы Учителя откинули пряди ее сальных волос, обнажив желтоватые рубцы вокруг глаз, а также узкую дугообразную корку раны на правой щеке. Может, Аробинн заранее уведомил Немого Учителя о ее приезде? Может, даже сообщил, почему отправляет ее сюда? Селене показалось, что Учитель вовсе не удивлен ее появлением.

Увидев рану на ее скуле, он сощурился и поджал губы. Аробинн умел бить так, чтобы не покалечить лицо. Можно сказать, ей повезло. Интересно, как там Саэм? Она ни разу не видела его после расправы: потеряла сознание раньше, чем Аробинн переключился на Саэма. Три дня она провалялась в постели, а все последующие дни перед отъездом сюда прошли как в тумане, напоминая сон наяву. Гнев на Аробинна, тревога за Саэма и чудовищная усталость, пронизывающая до мозга костей.

К немалому облегчению Селены, Учитель убрал палец с ее подбородка и отошел. Он жестом велел ей встать, что она и сделала, ощущая сильную боль в затекших коленях.

Учитель наградил ее улыбкой, больше похожей на усмешку. Селена тоже была не прочь улыбнуться, но в это время он прищелкнул пальцами, подзывая к ней четверых слуг.

Глава 2

Эти люди не были вооружены, однако Селена сразу же поняла их намерения. Первый, одетый в многослойный халат, в каких ходили здесь почти все, приблизился и наверняка угодил бы ей в челюсть, не успей она вовремя пригнуться. Сжатый кулак промелькнул над ней. Селена схватила нападавшего за запястье, применила свои излюбленные приемы и вывернула ему руку так, что он застонал от боли. Тогда она толкнула его на второго. Оба нападавших потеряли равновесие и шумно грохнулись на пол.

Селена, стараясь ни в коем случае не задеть Учителя, отскочила туда, где совсем недавно стоял ее сопровождающий. Это было еще одним испытанием – проверкой уровня ее мастерства. Проверкой того, достойна ли она обучения у Молчаливых ассасинов.

Пусть они сомневаются. Селена в себе не сомневалась. Она не кто-нибудь, а Селена Сардотин, черт бы вас тут побрал вместе с вашими богами!

Третий выхватил из рукавов своей бежевой блузы два кривых кинжала и ринулся к Селене. Ее отяжелевший от грязи и пота халат не позволял проворно отпрыгнуть, и потому она изогнулась. Тело пронзила боль, но лезвия просвистели у Селены над головой, лишь срезав выбившуюся прядь. Тогда девушка упала на спину, чуть подалась вперед и пнула нападавшего в колено. Удар сбил его с ног.

Четвертому удалось подобраться к ней сзади. В его руке сверкнул кривой меч. Намерения этого человека были просты: отсечь ей голову. Селена перекувырнулась, и кривое лезвие чиркнуло вместо ее шеи по каменному полу, подняв сноп искр. Селена увидела, что нападавший снова взмахнул мечом. Она поймала противника на ложный выпад, и удар пришелся не вправо, а влево. Такой маневр был возможен только один раз, и когда мужчина, замахиваясь, двинулся прямо на Селену, она ладонью левой руки ударила его в нос, а кулаком правой – в живот. Нападавший упал. Из разбитого носа хлестала кровь. Селена тяжело дышала. Воздух обжигал ей пересохшее горло. Пить, ей отчаянно хотелось пить.

Ее противники по-прежнему лежали на полу – все четверо – и не пытались встать. Учитель заулыбался. И тогда все, кто находился в зале, стали подходить ближе. Мужчины и женщины, одинаково загорелые. Лишь цвет их волос говорил о том, что они уроженцы разных стран. Селена приветственно кивнула им, но на ее кивок никто не ответил. Краешком глаза она наблюдала за поверженными. Те молча встали, убрали оружие и удалились в тень колонн. Селена искренне надеялась, что они восприняли это как учебный поединок и не питали к ней никакой злости.

Ждать ли новых проверок, Селена не знала и на всякий случай следила за сумраком, окружавшим колонны. Невдалеке от себя она заметила девушку, внимательно наблюдавшую за ней. Их глаза встретились, и девушка заговорщически улыбнулась. Селена старалась не выдавать своего любопытства, хотя незнакомка сразу ее заинтересовала. У девушки были рыжие волосы и глаза красно-коричневого цвета. Такие глаза Селена видела впервые, но даже не они поразили ее. Доспехи – вот что сразу же привлекло внимание Селены. Изящные настолько, что в них вряд ли можно было сражаться, но бесподобно красивые. Таких доспехов Селена тоже ни разу не видела.

Правый наплечный щиток был выполнен в виде волчьей головы с оскаленной пастью. Шлем, который девушка держала под мышкой, изображал фигуру волка, чей изгиб спины приходился на носовую щель. Эфес меча с широким лезвием тоже был в форме волчьей головы. На ком-то другом такие доспехи выглядели бы немногим лучше, нежели шутовской балахон, но на этой девушке... В ней было что-то невинно мальчишеское, резко выделявшее ее среди прочих обитателей крепости.

Если Селена обливалась потом в матерчатом халате, каково же было этой девчонке таскать на себе такой панцирь?

Учитель похлопал Селену по плечу, затем жестом подозвал к себе обладательницу снаряжения. Нет, не для нового поединка. Приглашение выглядело вполне дружеским. Металл доспехов слегка звякнул, хотя ноги девушки, обутые в сапоги, двигались почти бесшумно.

Мастер несколькими жестами показал девушке, что от нее требуется. Она низко поклонилась и снова улыбнулась своей озорной улыбкой.

– Меня зовут Ансель, – представилась она с едва заметным акцентом. – Пока ты здесь, будешь жить в моей комнате.

Покрытые мозолями и шрамами пальцы Учителя произвели еще несколько жестов. Ансель кивнула.

– Долго ли ты собираешься у нас пробывать?

Селена едва удержалась, чтобы не нахмуриться. Вопрос был задан слишком в лоб.

– Месяц, – буркнула она, но тут же спохватилась и поклонилась Учителю. – Если, конечно, вы позволите.

Месяц пути сюда, месяц здесь и месяц обратного пути. В Рафтхол она вернется только к осени.

Учитель слегка кивнул и, вернувшись на возвышение, расположился среди подушек.

– Он позволяет тебе остаться, – прошептала Ансель и тронула Селену за плечо.

Значит, не все ассасины исполняли обет молчания. И не все воздерживались от самовольных прикосновений к другому человеку. Аробинн не потерпел бы такой вольности.

– Твоя учеба начнется завтра, – по-прежнему шепотом добавила Ансель. – На рассвете.

Учитель погрузился в подушки. Напряжение спало, и у Селены слегка подкашивались ноги. Из слов Аробинна явствовало: убедить Немого Учителя заниматься с нею – задача почти невыполнимая. Мерзавец! Загнал ее в пустыню, чтобы добавить страданий?

Селена вновь поклонилась Учителю, чувствуя, что тот следит за каждым ее движением.

– Благодарю вас, Немой Учитель.

Он слегка махнул рукой, позволяя ей удалиться.

– Идем, – беря ее за локоть, сказала Ансель.

Солнце делало ее волосы огненно-рыжими.

– Думаю, тебе больше всего сейчас хочется вымыться. Мне бы точно хотелось.

Ансель улыбнулась, и веснушки на ее носу и щеках смешно задвигались.

– Да, – призналась Селена, не переставая удивляться странным доспехам Ансель. – Я уже которую неделю мечтаю об этом.

Ансель вела ее по длинным жарким коридорам. Селена не привыкла ходить безоружной, да еще в незнакомом месте. Но караульные еще при входе отобрали ее любимые длинные охотничьи ножи, меч и даже заплечный мешок. В случае чего оставалось рассчитывать на собственные руки. Трудно сказать, чувствовала ли это Ансель. Может, и так, но виду не подавала. Новая спутница Селены шла, беспечно размахивая руками, словно на ней были не причудливые доспехи, а легкое платье.

Селена рассчитывала, что будет жить одна. Пусть в крошечной комнатухе, но одна. Несколько дней, проведенных бок о бок с Саэмом, не в счет. Саэма она давно и хорошо знала. Но прожить целый месяц рядом с совершенно незнакомым человеком? Селена украдкой поглядывала на Ансель. Та была немного выше ее, но лишь немного. Все остальное скрывалось под металлом доспехов. Селене было привычнее мужское общество, хотя нельзя сказать, что Аробинн полностью лишал ее женской компании. Он частенько устраивал празднества, приглашая куртизанок, а иногда брал этих девиц в театр. Но куртизанок Селена всерьез

не воспринимала. В Гильдии ассасинов она была единственной женщиной. А здесь, помимо Ансель, женщин было ничуть не меньше, чем мужчин. В Башне ассасинов все безошибочно знали, кто она такая. В крепости Молчаливых ассасинов она была одной из многих.

А вдруг та же Ансель ничуть не уступает ей и в чем-то даже превосходит? Эта мысль испортила Селене настроение.

– Значит, ты и есть Селена Сардотин? – нарушила молчание Ансель.

– Ты сама слышала, кто я.

Ансель пожала плечами, насколько это позволяли доспехи.

– Я думала, ты... внушительнее, что ли, – простодушно призналась она.

– Прошу прощения, что не дотянула до твоих представлений, – съязвила Селена.

Они поднялись по короткой лестнице и попали в другой, не менее длинный коридор. Двери комнат были открыты, и в каждой, гремя ведрами и орудуя швабрами, наводили порядок дети. Самому младшему было лет восемь, а самому старшему – не больше двенадцати.

– Послушники, – сказала Ансель, отвечая на молчаливый вопрос Селены. – Обучение здесь начинается с уборки комнат старших. Так ребята учатся ответственности и смирению. Или чему-то подобному.

Ансель подмигнула мальчишке, зачарованно глазевшему на нее. Еще несколько детей проводили ее восторженными взглядами. Должно быть, Ансель пользовалась здесь уважением. На Селену никто и внимания не обратил, и она тут же убедила себя, что это к лучшему. Внимание разной мелюзги ей ни к чему.

– А ты в каком возрасте сюда попала? – спросила она у Ансель.

Чем больше она разузнает об этой рыжеволосой, тем лучше.

– Мне тогда уже исполнилось тринадцать, и участь послушницы меня миновала.

– И сколько же тебе сейчас?

– Попыталась угадать и не получилось? – засмеялась Ансель.

– Просто спросила, – соврала Селена.

– Восемнадцать. Смотрю, мы с тобой ровесницы.

Селена кивнула. Незачем болтать о себе лишнее. Аробинн приказал ей ехать сюда под своим именем. Это она выполнила. Но выворачиваться наизнанку не обязана.

Значит, в восемь лет здесь еще моют полы и служат на побегушках. Обучение начинается с тринадцати. Что ж, в этом у нее перед Ансель было явное преимущество. Целых пять лет. В свои тринадцать Селена уже была вполне опытным ассасином. От этой мысли ее настроение улучшилось.

– Наверное, занятия с Учителем много тебе дали? – осторожно спросила она.

Ансель печально улыбнулась:

– Дали бы, если бы они были. Я здесь целых пять лет, а он все отказывается заниматься со мной. Раньше я даже ревела от обиды, а потом привыкла. Хороших учителей здесь хватает.

Услышанное несколько удивило Селену. Находиться здесь пять лет и не получить ни одного урока от Немого Учителя? Впрочем, ведь и Аробинн далеко не всех удостоивал личными уроками.

– Ты откуда родом? – спросила Селена.

– Из Низин.

Низины... Что это еще за место такое?

– Впервые слышишь? – догадалась Ансель.

Селена кивнула.

– Это в Западном крае, на побережье. Раньше те места назывались Королевством Веем.

Про Западный край Селена слышала. Но не про Низины.

– Мой отец – управитель города Вересковый Утес, – продолжила Ансель. – Он отправил меня сюда «учиться уму-разуму». Так он говорил. Только я думаю, мне и за пятьсот лет этому не научиться.

Селена не удержалась и хмыкнула.

– Тебе не жарко в таких доспехах? – как бы невзначай спросила она.

– Еще как, – призналась Ансель, откидывая за спину длинные волосы. – Но доспехи того стоят. Люблю гулять в них по крепости, напигованной ассасинами. А иначе как мне выделиться из толпы?

– Наверное, заказывала у лучшего мастера? – предположила Селена.

Она не завидовала Ансель. Любоваться доспехами – это одно, но сама она предпочитала легкую и удобную одежду. Ассасин в гремящих доспехах – что может быть нелепее?

– Ты угадала, – довольно улыбаясь, произнесла Ансель. – Их действительно сделал лучший мастер.

Стало быть, деньги у этой девчонки водились. И много денег, если она тратится на подобные игрушки.

– А вот меч – подарок отца, – с гордостью сообщила рыжеволосая воительница, погладив волчью голову на эфесе. – Семейное оружие. Отец мне его подарил, когда я ехала сюда. Под меч и доспехи заказала. Волки – символ нашего рода.

Они вновь оказались на открытом пространстве, где солнце обрушило на них всю свою слепополуденную мощь. Ансель держалась легко и свободно, словно на ней и не было пластин разогретого металла.

– Сколько человек ты убила за годы своего... ассасинства? – вдруг спросила Ансель.

Вопрос был задан все тем же непринужденным тоном. Селена чуть не поперхнулась.

– А вот это тебя уже никак не касается, – отчеканила она.

Ансель не обиделась.

– Захочу – узнаю. Раз ты такая известная, об этом наверняка где-то написано. И потом, я слышала, что все знаменитые ассасины непременно оставляют на месте убийства какой-нибудь свой знак.

Глупая девчонка! Славой Селены занимался Аробинн. Это он следил за тем, чтобы новости о ее жертвах достигали нужных ушей. Но чтобы оставлять после себя знаки? Неужели никто до сих пор не втолковал Ансель, что настоящий ассасин старается не оставлять после себя вообще ничего? Откуда у нее такие дурацкие представления об ассасинах?

– Я бы позаботилась, чтобы каждый знал: это моих рук дело, – сказала Ансель.

– Об этом узнают по почерку ассасина, – сухо ответила Селена.

Ей показалось, что она разговаривает с маленькой девчонкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.